

2008

verbatim

II

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Харківська національна академія міського господарства

І. О. НАУМОВА

VERBATIM
2008/2

Монографія

Харків - 2008

Наумова І.О. VERBATIM 2008/2: моногр. / І.О. Наумова –
Харків: ХНАМГ, 2008. – 128 с.

Рецензент: John Dunn

Honorary Research Fellow SMLC (Slavonic Studies)

Prof., PhD, University of Glasgow, Scotland

Рецензент: Harry Walter

Prof. Dr. Dr. h.c.

Ernst-Moritz-Arndt-Universität, Greifswald

У монографії розглядаються загальні одиниці фразеології англійської та російської мов, котрі репрезентують різні мовні стилі. Особлива увага приділена історії появи тих інтернаціональних неологізмів (нових слів і виразів), про які відомості в словникових та довідкових виданнях рідною мовою не наведені. Матеріал цих статей призначений для студентів, майбутніх науковців, для всіх тих, кому необхідно взаєморозуміння в дослідницькому просторі Європи та світу.

В монографии рассматриваются общие единицы фразеологии русского и английского языков, представляющие разные языковые стили. Особое внимание уделяется истории появления интернациональных неологизмов (новых слов и выражений), сведения о которых не представлены в словарных и справочных изданиях на родном языке. Материал данных статей предназначен для студентов, будущих научных работников, для всех тех, кому необходимо взаимопонимание в исследовательском пространстве Европы и мира.

Рекомендовано до друку Вченою радою ХНАМГ, протокол № 8 від 28.03.2008

ISBN- 966-695-117-7

©Наумова І.О., ХНАМГ, 2008

От автора

Слово *verbatim* означает «запись, протокол того, что уже было написано или сказано». Оно как бы является хранилищем, архивом произнесенного или написанного автором слова.

Статьи, представленные в данной книге, были напечатаны в разных странах мира. Им предшествовали доклады на конгрессах, форумах, конференциях лингвистов.

Мои коллеги и мои ученики – начинающие ученые: магистры и аспиранты Академии – вдохновили меня на издание ежегодных выпусков *Verbatim*. Данные выпуски представляют собой монографические издания, так как все они принадлежат перу одного автора. Посвящены они его величеству СЛОВУ.

Ответственность и право на использование того или иного слова возложена на каждого, кто пытается выразить свою мысль, облекая ее в ту или иную словесную оболочку. Известно, что «слово формирует человека».

Ученый, используя тот или иной термин, должен быть уверен в точности его понимания. Современная терминология науки представляет собой интернациональный фонд, несущий единое понимание завоеваний той или иной отрасли знания – научный интертекст. XX век внес в его запасы интернациональную терминологию, значительную часть которой составляет фразеология, заимствованная главным образом из английского языка.

Особое внимание во втором выпуске *VERBATIM* 2008/2 уделяется интернациональной неологике, то есть новым

словам и фразам (фразеологизмам), появившимся в языках мира на рубеже тысячелетий.

Выбор данного слоя *вербального*, то есть *словесного* богатства языка, обусловлен отсутствием информации об этих словах в словарных изданиях на родном языке. Эту лакуну и призвана в некоторой степени заполнить данная книга.

В наши дни *неологизмы* (так называются новые слова, возникшие в языке) главным образом пополняются англицизмами, то есть иностранными словами английского происхождения. Знакомство с ними посредством английского языка оберегает от неправильного использования данных слов в родном языке. Хочется верить, что читатель сможет найти ответы на вопросы о том, где, в каком языке возникло то или иное слово, что оно означало в языке-источнике и какое значение оно приобрело на новой языковой почве.

Значительную часть современной неологистики составляет ее фразеологическая составляющая, ставшая неотъемлемой частью изучения как родного, так и профессионально-ориентированного иностранного языка.

Статьи и тезисы, включенные в данный выпуск *Verbatim*, написаны как на русском, так и на английском языках. Поскольку они были опубликованы в Швейцарии, Германии, Испании, Франции и других странах, то в данном сборнике они как бы (распределив свои голоса в звучании книги) повествуют об исторических паломничествах слов и фраз в языковом пространстве.

Выражаю благодарность всем, кто поддерживал меня в попытке собрать воедино написанные в разное время лингвистические наброски, посвященные возникновению нового в языке.

Благодарю всех, кто помог мне в воплощении моего замысла. Прежде всего, хочется поблагодарить моего Учителя, Николая Максимовича Шанского, Великого лингвиста, который в своих работах показал величие магического мира Слова.

Благодарю моих коллег-фразеологов, особенно Валерия Михайловича Мокиенко, за предоставляемую возможность ощутить фразеологический дух времени, приглашения к сотрудничеству, к поиску разгадок лингвистических тайн Фразеологии.

Особые слова благодарности выражаю моим коллегам из Англии. В первую очередь, Джон Данну за прочтение моих работ, за ценные советы, за вдохновение на написание новых статей. Признательна Дональду Рейфилду за понимание моих замыслов, поддержку моих компаративных лингвистических начинаний. Благодарна Эндрю Джеймсону за наше общение, помощь и интерес к моим лингвистическим работам

Особые слова благодарности приношу и моим ученикам С.А. Рассохину и А.С. Кушнareву за помощь в воплощении полиграфического замысла, А.И. Спирина за внимательное прочтение рукописного материала и полезные советы, а также Марине Олеговне Косаревой, которая помогла найти форму художественного выплощения замысла автора. Особые слова благодарности хочется передать Т.П. Воробьевой и Н.П. Пану за постоянную помощь и понимание автора во всех его исследовательских начинаниях.

Приглашаю всех в лингвистическое путешествие по старинным и современным тропам языкознания, для того чтобы приблизить ушедшее время и попытаться найти в нем ответы о причине появления того или иного слова в языке.

FOREWORD

It has, perhaps, become a little unfashionable to dwell on the European aspects of Russian culture, yet, as this collection of articles serves to remind us, Russia (and, indeed, Ukraine) are part of *our common European home*. Irina Naumova's work provides abundant demonstration of just how much we have in common and also of the extent to which the more visible effects of recent globalising tendencies are, in fact, built on the solid foundations of what is an often neglected common heritage. Some indication of the complexity of the common cultural and linguistic wealth that we have inherited or acquired is given by the fact that the author's indefatigable search for roots and connections has allowed her to collect within the bounds of these texts such disparate founts of wisdom as the Bible, Adam Smith, Monty Python and Mikhail Gorbachev (the order is purely chronological).

English inevitably plays a prominent role here, and on reading these articles, one may reach the conclusion that for a supposed *nation of shop-keepers* we have been remarkably profligate in the dispersal of our linguistic resources, though, as the sources mentioned above show, the flow of transmission is more complex than is sometimes thought. Those who purport to know about these things claim that the English language is a valuable instrument for the exercise of *soft power* (a phrase that will have to wait until the next collection), though a more constructive approach may be to note that a process of mutual cultural enrichment creates what can only be described as a *win-win situation*.

The question may be asked here: what is English anyway? It has been wisely pointed out that the English and the Americans are

two nations separated by the same language, though, as anyone who has ever had a conversation with a Glasgow taxi-driver knows, it is not as simple as that. The complex fate of English is reflected here in many of its facets, and it serves as another reminder that globalisation and a common heritage does not by any means imply cultural or linguistic homogenisation.

In a foreword one can give only a limited indication of the contents of a book. Be assured, however, that those who approach these volumes in the right spirit of *positive thinking* can be certain of finding here the *wow-factor*.

John Dunn

Honorary Research Fellow SMLC (Slavonic Studies)

Prof., PhD, University of Glasgow, Scotland

НЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОГРАФИИ¹

Время – главный герой неологии. Неологизм – его одеяние, его звучание, документальное свидетельство о зарождении нового в языке. Неологизмы английского происхождения – наиболее частые, порой незванные гости в русском языке. Они высвечиваются в затейливых фигурах на фоне его ткани, выделяясь своей конфигурацией, бликами, оставленным шлейфом звуков и букв. Порой буквы сплетаются в русско-латинском хороводе слова, подчеркивая его иноязычную природу. Странный силуэт этих слов и фраз как бы застревает в памяти как нечто, требующее своего объяснения, непонятное как по своей природе происхождения, так и по мотивам их употребления в статусе *nascent* единиц.

До тех пор, пока эти слова не превратились в расхожие, ходячие, крылатые, жужжащие над ухом фразы (ср. *buzz words* → *buzzwords*, так называемые «модные слова»), на них наталкиваешься, спотыкаешься, распутывая клубок необычных звуковых хитросплетений в мелосе родного языка. Но если в начале своей игры на клавиатуре русского языка, они звучат эпатажными диссонансами, то иногда некоторые из них

¹ В кн.: Фразеология в тексте и словаре. Материалы XXXVI Международной филологической конференции, 12-17 марта 2007г., Санкт-Петербург. Вып. 19. СПб., 2007. – С. 81-89

постепенно смягчают свою фонетическую и орфографическую заскорузлость, вливаясь в звукоряд славянской традиции.

Разнообразны и функциональные обязанности этих пришельцев. Порой им доверяют исполнять роль лишь декоративных стилистических украшений мелкого плана – мелизмов, форшлаггов, оставляя их в стане варваризмов русского языка. Однако вскоре они начинают звучать настойчивым рефреном – басом остигато, вкрапливаясь и разъедая русскую природу словесной конструкции, приводя в негодование каждого, для кого дорог его родной язык.

Особенно странно, когда иноземные фразы вливаются, вставляются в русский язык (ср. лат. *interjection* – *слова и фразы, вливающиеся в речь*), передавая чужеземным набором звуков идущие из глубины души русского человека чувства – радость, изумление, восторг. Ср. «Interjection – a phrase, word, set of sounds used as a sudden remark, usually expressing a strong feeling such as shock, disapproval, or pleasure. Exclamation: “Good Heavens!” and “Ouch!” are interjections». Ср. Междометие – это фраза, слово или ряд звуков, используемых как внезапная ремарка, обычно выражающая сильные чувства, такие, как шок, неодобрение или радость. Восклицания «О небеса!» и «Ух!» являются междометиями (перевод - И.Н.) [1].

В шинели неологизмов русского языка рядятся такие фраземы английского происхождения, как: победный клич *Yes, мы сделали это!* → *Yes, we did it!*; вместо заполняющих пустоты *тра-ля-ля* или *тра-та-та* все чаще звучит чужеродное *Бла бла бла* → *Blah blah blah*; прощальная фраза *пока пока / пока пока пока (пока-пока)*, а также ее сокращенный вариант *на на* восходят к английской фразе *Бай бай* → *Bye bye*, как и их сокращенный вариант *Бай* ← *Bye* →

Пока и т.д. Такие возгласы - вставки (междометия), как *Wow!* → *It is wow!* [2], породившие в русском языке целые фразеологические семейства (ср. *Вау фактор, вау импульс, вау най, най вау, etc.*); *Hi!* → *Хай!*, *Oups / Unc* → *Oups, I did it again!* стали, к сожалению, порой привычными заменителями исконно русских фраз и слов.

В данном разделе предпринята попытка проследить в фразеографии русского и английского языков исторические пути фразеологических неологизмов английского происхождения, пришедших в русский язык либо в виде точных копий их прототипов, либо в виде обрывков фраз, донесенных историей в форме лоскутков более сложных в языке-источнике словесных конструкций.

А.А. Реформатский в своей книге «Введение в языковедение» подчеркивал, что «Междометия как факты того или иного языка... различны в различных языках. Датский лингвист Отто Есперсен писал: «...когда немец воскликнет *au*, то датчанин скажет *a-us*, француз *ahi*, англичанин *oh* или *ow* [3], добавим: русский *о-о!*» [4]. Сегодня мы могли бы дополнить русское *о-о* возгласами *Unc!* и *Вау!*, внесенными во все языки мира языковым шквалом заимствований из глобального английского языка (Global English).

В 21 веке глобализация словесно вооружает жителей планеты даже единым арсеналом возгласов, выражающим эмоции, столь многогранные в каждом человеке. Современный русский язык раскрывает как бы свои языковые объятия порой весьма странным пришельцам из английского языка, в отличие от более осмотрительного отношения к иноземным пришельцам в своей далекой истории. Так, интересно отметить, что приветствие – восклицание *Добро пожаловать*, ставшее общим достоянием языков в глубокой древности,

означало ‘радость, удовольствие’, несмотря на то, что первично слово *гость* означало ‘враг’ во многих языках мира.

В начале 18 века в русском языке появился неологизм английского происхождения *вельком* > *welcome* < *добро пожаловать*, который, как известно, не сохранился в нашем языке. Ср. «*И тако офицеры въехали в самые руки мнимого войска Шлипембахова, кричучи вельком, то есть добро пришли*» [Журн. Петра, т. 1, 88, 1704].

Одним из самых несуразных новозаимствований из английского языка является никчемное, пустое, утомляющее и возмущающее своей нерусской природой звучания восклицание *Бла бла бла* ... Оно успело обрасти своим таким же какофоничным звукорядом, облачившись 27 января 2007 года в название телепередачи *Бла бла шоу* на Рен-TV. Ср. «*Бла Бла Шоу. Первый выпуск. 27 января в 21.30 на телеканале РЕН ТВ состоится премьера новой еженедельной юмористической передачи «Бла Бла Шоу»* [prosak.net.ru].

В значении ‘пустая, ничего незначащая беседа’ слово *blah* появилось в английском языке еще в начале прошлого века, в 1918 году. В 1919 году возникает и звукоподражательное прилагательное *blah*, означающее ‘пустой, скучный’, возможно, под влиянием французского слова ‘*blasé*’, имевшего значение ‘занудный’. В 1969 году зарегистрирована в английском языке и форма мн. числа этого существительного *The blahs*, означающая ‘депрессию’ [5]. Однако намного раньше, в 1635 г., в английском языке существовало уже звукоподражательное слово *Blab*, имевшее аналогичное значение. Ср. «*Blab.ME [echoic] n. 'One who does not control his tongue'*» [6].

Кроме приведенных выше значений данное выражение в современном английском языке означает ‘и так далее, и тому

подобное'. Ср. 'And so on; et cetera' [7]; «Blah-blah-blah / Also, blah'-blah'. n. Slang (meaningless chatter; idle gossip) – «Бессмысленная болтовня, ленивые сплетни» (перевод – И.Н.) [8].

В русском языке этот неологизм не зарегистрирован в лексикографических источниках. Используется он в тех же значениях, что и в английском языке: а) 'пустая болтовня' Ср. «**Бла-бла-бла, тра-ля-ля... Болтовня**» [fskteam.net/forum]; б) для заполнения пустот. Ср. «*Приветствуем вас на форуме газеты "Полуостров"! ТРАТАТИТА «бла-бла-бла-бла»*» [www.poluostrov.com]; в) обозначая 'депрессию' – Ср. в укр. «**Бла-бла-бла. Депресняк триває, настрою немає. Про що б це написати**» [forum.uaformat.com].

Не менее популярный и возглас **Мы сделали это**, звучащий в наши дни как символ победы. Когда копируются форматы, а порой и содержание заокеанских и европейских телепередач, то неудивительно, что одна из фраз кино и теле героев удержалась на плаву безбрежного русского языка. Эта фраза была скопирована с экранных кличей американских киногероев. Ср. «**“Мы сделали это!”** – именно эта фраза из фильма Терри Гиллиама (Terry Gilliam) “12 обезьян” красуется на главной странице официального веб-сайта...» [www.avris.ee]; «**‘Мы сделали это!’** Наконец-то фразу, вынесенную в заголовок, с чувством глубокого удовлетворения можем произнести и мы – так же, как персонажи американских фильмов» [www.feldpost.ru].

По данным словаря К.В. Душенко, фраза **Мы это сделали!** / **We did it!** «появилась в США в начале XX века, ее исходная форма: «Говорили, что это невозможно, но мы это сделали!». В России она получила известность в 1990-е гг. благодаря американским кинофильмам» [9]. Однако исходная модель

данной фразы в английском языке, звучащая часто в своей первоначальной форме и в русском языке, – выражение *Yes, we did it!* → *Yes, мы сделали это!* В русском языке иногда мы встречаем это выражение с особым акцентом на заимствованном восклицании *Yes*, в то время как остаток фразы произносится на русском языке. Напр.: «*Yes! Yes! Мы сделали это! Отмечаем сдачу объекта*» [www.i2r.ru]; «*Yes, я сделала это!*» 13 апреля 2007 [planeta.rambler.ru/users].

Эта фраза более точно копируется в наши дни, передавая структуру исходной модели в английском языке. Ср. *Мы сделали это!* ← *We did it!* в отличие от выражения, зафиксированного в словаре К.В. Душенко, – *Мы это сделали!*

Получает широкое распространение в наши дни и новый вариант этого фразеологического неологизма в русском языке – *Yes! Я это сделал! Я сделал это!* ← *Yes! I did it!* → *I did it!* с ударением на слове *did* – *сделал*. Встречаются и случаи использования главной доминанты этой фразы – слова *Yes* как в заимствованной форме *Yes!*, так и в его переводном варианте – *Да*. Ср. «*Yes! Да! Мы сделали это!*» [subscribe.ru/archive/job.lang.basicenglish].

Неводь свежих уловов фраз из разговоров и отпечатков мыслей на интерфейсах сайтов приносят браузеры интернетовских искателей, которые позволяют даже сопоставлять статистику поднятых со дна языков фраз в определенный миг истории, о чем свидетельствует ссылка на источник, фиксирующий дату доступа к сайтам Сети. Так, 7 090 000 примеров использования в русском языке фразы *Yes! Мы сделали это!* принес невод Google всего лишь за 0,35 секунд. Ср. этот же фразеологизм *Yes! We did it!* за 0,06 секунды был извлечен в количестве 136 000 000 единиц.

Одно из самых удивительных явлений в интернетовской какофонии - это возможность проследить за употреблением неологизмов в так называемом «письменном варианте устной речи». Для неологии это представляет неоценимую помощь, так как, например, даже такой распространенный фразеологизм, как *We did it!* – *Мы сделали это!*, не упоминается в фразеографических источниках английского и русского языков.

Может возникнуть предположение, что фраза *I did it!* откололась от знаменитой строчки песни из второго альбома Бритни Спирс *Oups! I did it again!*, вышедшего в конце 90-х годов. Ср.: «*Бритни Спирс: «Унс, я сделала это снова!»*. Руководство *House of Blues* не объявляло, что в клубе планируется...» [www.ok-magazine.ru].

В английском языке появляется и вариант *Унс! Мы сделали это снова!* Ср. «*Oops We Did It Again ... don't think one should have much sense of security without it...*» [www.stupidsecurity.com].

В русском языке все же остался осколок этой фразы – *Oups! Унс!← Oups! I did it again!*

Если восклицания *Ой! Ах! Ох!* заменил чужеродный возглас *Унс*, то приобретающая такую популярность в наши дни прощальная фраза *Бай бай!* → *Бай!*, замененная переводным вариантом *Пока пока!*, восходит к английскому выражению *Good bye*, что первоначально означало '(Пусть) бог будет с вами!' > *God be with you!*

Bye-bye – это детский вариант прощальной фразы *Good bye!*, служащий синонимом выражения *пойти спать* – *бай-бай*. Вначале фразеологизм *Good bye!* → *Bye!* / *Гуд бай* → *Бай!* был упрощен в родном языке в слово *Bye! Бай!* (ср. разг. *Бывай!*), а затем это слово было удвоено как в языке-

источнике, так и в перенявшем его русском языке. Ср. «Bye-bye 1.a child's word for "sleep", as to go bye-bye. – interj. (colloq.) good-bye» [10].

В 1636 году фраза **Bye bye** → **Bye-bye** (*Бай бай*, ср. *баю бай* (*баюшки баю* и т.д.)) использовалась в английском языке, по данным Оксфордского словаря, как усыпляющий рефрен колыбельной песни, отсюда истоки ее значения 'пойти спать'. Ср. «Bye-bye 1636 A sound used to lull a child to sleep; hence 'sleep' or 'bed'» [11]; «Bye-bye, bye-byes [bi biz] n. (Child's word for) sleep, bed [imit. of lullaby] Bye-bye int. (colloq.) = goodbye [childish corrupt.]» [12].

Следовательно, в языке-источнике рассматриваемый фразеологизм прошел круговорот своих превращений от слова к своей начальной фразе из колыбельной **Бай- бай** → **Бай бай** к прощальному возгласу **Гуд бай**, от которого откололось слово **Бай**, (по аналогии с **Хай** от **Хэлло**), ставшее популярным в середине прошлого века. К концу 20 века оно вновь удваивается и даже утраивается как в английском, так и в русском языках, превращаясь в выражение **Бай Бай** (*бай бай бай!*), которое переводится на русский язык **пока пока** (*пока пока пока*) и вновь сливается в слово **пока-пока-пока**, возвращаясь в свою исходную форму – слово **бай-бай**. Ср. «**Гуд бай, Ленин**» (*Good Bye Lenin!*). Режиссер: Вольфганг Беккер. В ролях: Даниель Брюль, Катрин Засс, Чулпан Хаматова. 2002» [1plus1.tv/cinema]; «**Пока-пока...** Ты ушёл» [www.ginger.nnov.ru/]; «**Гуд-бай, премьер, гуд-бай.** Премьер-министр Украины Юрий Ехануров заявил в пятницу журналистам, что не будет работать в новом составе кабинета министров» [www.gazetasng.ru]; «Вообще не "**Раши гуд бай**", "**Лаши тум бай**", что в переводе с еврита звучит как "**Взбивать масло**"!!!» [www.neverfate.ru], etc.

В русском разговорном языке восклицание *Вуе! Бай!* было заменено его переводным эквивалентом *Пока пока*. В украинском языке появилось сокращение фразеологизма *пока пока* в виде возгласа *па па*, ср. с синонимом этой фразы в других языках, напр. *ta ta*. Ср.: «Звонка всё нет... *пока-пока... привет-привет*», «“*Пока-пока!*” Он поднимает руку – и машет в ответ. “Ой, он уже *пока-пока* умеет махать?”» [www.cs.wisc.edu], etc.

Звукоподражательные возгласы в русском языке не имитировали лай собак, что означает в одном из своих значений междометие *Вай!* Ср. «Wow 1811 [imitative] A bark or similar sound; a cat’s howl. So *wow* v. intr. To howl...» [13]. В Оксфордском словаре указывается, что это восклицание, выражающее удивление, восхищение и одобрение, было распространено с 1513 г. в Шотландии и Америке. В 1927 г. в Америке возглас *Вай* перерос в фразу *It is wow!*, которая использовалась для выражения восхищения и одобрения. Ср. «**Wow** Sc. and US. 1513. a. An exclamation of surprise, admiration, aversion or commiseration. b. *It is a wow* (US) used to express admiration or approval 1927» [13].

Использование восклицания *Вай* в русском языке не может оставить равнодушным того, кого волнует судьба родного языка. Автор данной статьи также писала об этом возмущающем слух русского человека возгласе. «Интересно отметить, что в английском языке он (возглас - И.Н.) совпадает с звукоподражательным словом «Гав» («Гав-гав» – *Wow-bow*)» [15]. Ср. также: «Кто сказал “**ВАУ**” Так, весьма употребительным в молодежной среде сделался возглас *вай!* ...выражающий эмоцию чрезвычайного изумления или восторга» [smoking-room.ru]; «Марина Королева.

Заменим чужеродное «*Vau*» на русское «*Гав*» [www.org.ru/2006/04/07/wow].

По данным EtymonDictionaryonline, слово ***Vau*** шотландского происхождения, зафиксировано в языке с 1513 года как естественное восклицание, выражающее удивление. Ср. ***Wow-wow*** → ***Гав-гав*** впервые было зарегистрировано в языке лишь в 1576 году, то есть намного позже 1513 года, когда появилось восклицание ***Vau***. Следовательно, нельзя утверждать, что восклицание ***Wow*** возникло от звукоподражательного ***Гав-гав***. Ср. «***Wow-wow*** Imitative of a dog's barking? First recorded 1576» [16].

Как видно из данных, приведенных выше Оксфордским словарем английского языка, нельзя согласиться и с автором статьи «Кто сказал "Vau"» С. Друговойко-Должанской, которая, ссылаясь на портал gramma.ru, утверждает, что в шотландском слэнге междометие ***Wow!*** выражает прямо противоположные эмоции: отвращение, удивление, горе, соболезнование ("боже мой!", "какое горе!", "ой!") [17].

Несмотря на все протесты лингвистов, слово ***Vau*** обрастает в разговорном русском языке своими клонами в самых разных сочетаниях, порой не менее режущих слух русского человека, чем прародитель данных выражений. Ср. пресловутый ***Vau-фактор*** / ***vau импульс*** Пелевина: «Так, Пелевинский ***Vau-импульс*** на самом деле не приколен, а трагичен. В 68-м француз кричал: "Мао!" ... Теперь кричит что-то вроде: "***Vau***" [www.russ.ru/politics/reakcii/vau]; «Возбудителем болезни является ***vau-импульс***, описанный Виктором Пелевиным в романе "*Поколение П*"» [www.computerra.ru].

Часто говорящие на русском языке не знают истинного значения данной фразы. Ср. «*Тина Кароль: "Сексапильность женщины – в её голове"*: ... Думаю, сработал, так

называемый «**вау-фактор**»: «Ух ты! О -ба! Что это такое? **Вау!**» [www.aif.ru/online/aif/].

По мнению Г. Королевой, «большинство лингвистов склоняются к мнению, что слово **wow** восходит к боевому кличу индейцев племени окото» [18]. Как известно, знаменитый клич **ОК**, по данным многих английских фразеологических источников, также представляет клич индейцев. Индейское начало проявляется и в получивших последнее время распространение таких фраз в английском, и русском языках, как **wowrow** ← **wow row** или **rowwow** ← **row wow** (**Вау пау, пау вау - ваупау, паувау**). Однако и эта версия неверна, так как эти слова и фразы получают свое распространение в английском языке гораздо позже (с 1624 г.), чем междометие, выражающее удивление **wow** (1513 г.). Ср. «**Wowowow** 1624 "priest, sorcerer" from Algonquian (probably Narragansett). **Powwow** "shaman, medicine man," from a verb meaning "to use divination, to dream." Meaning "magical ceremony among N. Amer. Indians" is recorded from 1663. Sense of "meeting" is first recorded 1812. Verb sense of "to confer, discuss" is attested from 1780» [19].

В наши дни это слово вновь приобретает утраченное в прошлом значение, означая *‘встречу влиятельных партийных деятелей’*, еще шире – *‘встречу, обсуждение’*, хотя это значение, как видно из вышеприведенных данных этимологического словаря, известно в английском языке с 1812 года. Однако, и «Словарь новых слов и значений английского языка» приводит данное слово в качестве неологизма. Ср. «**Powwow** п. инд. жарг. совещание партийных боссов. *The braves and warriors of Tammany named their leader The Grand Sachen, who presided over the meeting held at the "Wigwam"; today, political leadership meeting are frequently*

termed “powwows”. W. Safire “Safire’s Political Dictionary”» [20]. Ср. «В 1981 году в Ленинградской области состоялось первое **пau-вау**. ...На **пau-вау** собиралось всё больше людей, движение индеанистов расширялось...» [www.religare.ru/article9062.htm – 34к]; «**Барабаны Пау Вау**, древний инструмент индейцев, первоначально этим словом называли религиозное или знахарское собрание шаманов» [jahroma.ru/content/view/].

Это пример того, как электронные словари английского языка, постоянно пополняющие свои данные о развитии языка, дают доступ к фиксации этих фраз в языке-источнике, что особенно важно именно для неологии.

В таких случаях невольно вспоминаются слова Ушинского о назначении предмета «филологии». Ср. «Филология... распутывает ту сеть звуков, которое создало человечество из первоначальных звуковых рефлексов на продолжении многовекового своего существования и среди бесчисленного множества исторических случайностей; она старается открыть те душевные законы и те исторические влияния, на основании которых самосознанием человечества выплеталась эта сеть, покрывшая земной шар сотнями языков, тысячами наречий» [21].

Приведенные в статье данные подтверждают нашествие фразеологических неологизмов английского происхождения, проникающих в русский язык, как в иноязычном камуфляже, так и переодевшись в русское обличье. Всемирная сеть, глобализация вносят с вихрями мировых процессов порой и языковую пыль, оставляя в языках свои свежие языковые отметины. Иногда облака заморской пыли скрывают истинное значение загадочных фраз, оседающих в разговорном русском языке. Фразеография неологии первой снимает чужеземную

пыль с фраз, пытаюсь отмыть до первоходной свежести их исходных значений в языке-источнике.

Литература

1. Longman Dictionary of Contemporary English. Berlin & München, Longman Group UK Limited, 1987, p. 551
2. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. 3rd ed. Oxford: OUP, 1967, p. 2455
3. *Jespersen O.* Language. London, 1925, p. 415.
4. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. – изд. 4-е. – М.: Просвещение, 1967, с. 58-59
5. <http://www.etymonline.com>
6. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. 3rd ed. Oxford: OUP, 1967, p. 184
7. The American Heritage Dictionary of the English Language, Fourth Edition. Houghton Mifflin Company, 2000
[<http://www.bartleby.com/61/96/B0309650.html>]
8. Random House Unabridged Dictionary, Random House, Inc., 1997 on Infoplease
[<http://www.infoplease.com/dictionary/blah-blah-blah>]
9. *Душенко К.В.* Словарь современных цитат.– М.: Изд-во Эксмо, 2002, с. 542
10. The Advanced Learner's Dictionary of Current Dictionary, by A.S. Hornby, E.V. Gatenby, H. Wakefield. London: OUP, 1958, p. 136.
11. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. 3rd ed. Oxford: OUP, 1967, p. 242
12. The Pocket Oxford Dictionary of Current English. Sixth ed. Oxford: Clarendon Press, 1978, p. 106
13. Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. 3rd ed. Oxford: OUP, 1967, p. 145
14. *Наумова И.О.* Современная фразеология языка моды (на материале русского и английского языков) В кн.:

- Современное русское языкознание и лингводидактика. – М.: Издательство МГОУ, 2003, с. 54
15. <http://www.etymonline.com>
 16. Друговейко-Должанская С. Кто сказал "Вау" "*Культура письменной речи*" [<http://www.grammar.ru/>]
 17. Королева М. Заменяем чужеродное «Вау» на русское «Гав» [<http://www.org.ru/2006/04/07/wow.html> – 53к]
 18. <http://www.etymonline.com/index.php?search=wow>
 19. Трофимова З.С. Dictionary of New Words and Meanings. Словарь новых слов и значений в английском языке / З.С. Трофимова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006, с. 230
 20. Ушинский К.Д. Избранные труды. В 4 кн. Кн. 4: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – М.: Дрофа, 2005, с. 270

АНГЛИЙСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА^{2,3}

1. На рубеже веков многогранная палитра языковой картины мира русского языка с особой интенсивностью растворяла в своей словесной ткани *новые оттенки и новые очертания* быстро меняющейся действительности, непрерывно *внося новые штрихи и новые понятия* в устоявшееся миропонимание носителя русского языка. В отмеченный период в ускоряющемся с каждым днем ритме динамики языковых контактов, конвергенции языков, их взаимодействия и взаимовлияния первая скрипка принадлежит английскому языку. Отмечаемый многими исследователями языковой империализм английского языка привел к небывалому притоку заимствований не только слов, но и фразеологизмов.

Рассматриваемые сверхсловные блоки первоначально появляются в языке как окказиональные новообразования, но в силу все расширяющегося билингвизма, а также

² In: Harry Walter, Valerij Mokienco, Mikhael Alekseenko (Eds.). Neue Phraseologie im neuen Europa. Thesen der gemeinsamen wissenschaftlichen Konferenz der Universität Szczecin und der Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greisfield. Szczecin/Greisfield 6.-9.9.2001. Greisfield: Kiebu-Druck GmbH, 2002, P. 412-416

³ Из истории популярных слов и выражений английского происхождения // Русский язык в школе, №1, 2004, С. 89-91

беспрецедентной пропаганде средствами масс-медиа и языковой моде, в результате своего регулярного применения как метафоричные номинации заимствованных реалий они постепенно приобретают статус фразеологизмов в перенявшем их языке.

Под фразеологическими оборотами мы, вслед за Н.М. Шанским, понимаем «устойчивые словосочетания, воспроизводимые и, значит, готовые единицы языка, существующие в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований» [1, 173]. Ср.: «Под фразеологизмом понимается такое сочетание слов, которое может воспроизводиться в готовом виде, обладает слитностью значения составных его слов и экспрессивностью» (В.М. Мокиенко) [2, 3].

Большая часть новообразований на уровне фразеологии представлена интернациональной терминологией, отражающей прогресс научно-технической революции и приобретающей признание в языках как мира в результате прямого заимствования, так и калькирования английских прототипов, многие из которых впоследствии нередко становятся достоянием общеупотребительного русского языка. Например, устойчивые словосочетания, которыми пользуется любой пользователь компьютерной техники:

- *щелкнуть (кликнуть) мышью* > *to click a mouse*;
- *электронная почта* > *electronic mail / E-mail*.

В 1972 году в Интернете появилось первое сетевое приложение – *электронная почта*, автором которой стал Рей Томлинсон. В русском языке выражение *электронная почта* обретает популярность лишь в конце девяностых годов, употребляясь как в иноязычном облике, так и в его переводном варианте.

Сравните этот термин с неологизмом английского происхождения, возникшим в наши дни по выше указанной модели, – *электронная книга* > *E-book* > *electronic book*.

«Японские ученые «напечатали» первую в мире *электронную книгу*. *E-book/ebook* – назвали ее создатели. *E-book* очень скоро появится на прилавках книжных магазинов Японии и продаваться будет за \$800» (Иностранец, 17 апреля 2001, стр. 4).

3. В процессе ассимиляции новые устойчивые словосочетания, тяготея не только к слиянию в смысловом содержании компонентов, но и к целостности и неделимости их формы, переходят в разряд слов, тем самым постоянно размывая границы фразеологического и лексического составов перенявшего их языка. В процессе универбации, отражающем закон экономии языковых средств, появляются новые образные номинативные единицы:

а) Сложные слова, которые первоначально пишутся через дефис, а затем полностью сливаются в слово (*клипмейкер*, *имиджмейкер*, *спичрайтер* / *речеписец*, *бойфренд*, *таймшер* и др.)

Ср. *second hand* > *second-hand* ≡ < *секонд-хенд* / *хэнд*.

Например: «На еще одной вещице из *секонд-хенда* красуется слоган: Не Джереми Скотт создал меня, а я создал Джереми Скотта». Дебютная коллекция IC состояла из переделанной одежды *second –hand*» (Officiel, декабрь 2000 – январь 2001, том 1, стр. 30).

б) Новое выражение сокращает число своих компонентов, оставляя стержневое слово в качестве своего смыслового осколка.

Ср. *Celluar telephone / cell phone* в русском языке появляется полукалька выражения – *сотовый телефон*, впоследствии встречающаяся в общеупотребительной речи в виде слова *сотовый*. Его синоним *мобильный телефон* > *mobile telephone / mobile* рождает слово «*мобильный*», которое, ассимилируясь в языке, меняет свою синтаксическую функцию и образует существительное *мобильник* с помощью русского суффикса.

Ср. *mobile telephone* *мобильный телефон* ≡ *мобильник*;
cell phone ≡ *сотовый телефон* ≡ *сотовый*

«– Я купил себе *мобильный телефон*, а старый подарил сыну. А потом задумался: не вредно ли ребенку пользоваться устаревшей моделью? Есть ли у *сотового* срок годности?»

– *Мобильник* детям не игрушка. Детям до 16 лет *сотовыми телефонами* лучше не пользоваться. Это объясняется тем, что их нервная система находится в процессе формирования и подвержена влиянию электромагнитных полей. Срок годности у *мобильника*, как и у любой техники, есть, но с вредностью воздействия на человека он никак не связан» (АиФ в Украине, №22, 2001, стр. 24).

Некоторые заимствованные устойчивые номинации впоследствии употребляются и как прямые заимствования в виде сложного слова, и как переводные словосочетания, расшифровывающие значение заимствованного слова, его образность и метафоричность.

Например, заимствованное слово ***Internet***, появившееся в русском языке в восьмидесятые годы прошлого века, к настоящему времени приобрело в нем широкую популярность. За минувшие 10 лет активного использования рядовым носителем русского языка это слово употребляется в языке как

в нетранслитерированном, так и в транслитерированном виде, пишется как с заглавной, так и с прописной буквой.

Облачившись в языковую ткань перенявшего его языка, слово активно склоняется по падежам и развивает свои деривационные способности (*интернетовский*, *интернет-провайдер* и др.). Однако в современном русском языке нового тысячелетия нередко встречаются и его переводные эквиваленты «*Всемирная паутина*», «*Всемирная / глобальная сеть*», которые тоже нередко сокращают свой лексический состав до одного компонента – «*сеть*»/ «*паутина*».

Ср.: “Эти изысканные выражения... любой желающий может прочитать в *Интернете*. Впрочем, тех, кто хоть незнаком с *всемирной паутиной*, подобные перлы не удивляют ... откуда дерьмишко? Отовсюду. Из российской и зарубежной прессы, собственно *интернетовских* СМИ и просто анонимных источников. В принципе любой человек может распространить в *сети* какую угодно информацию.” (АиФ в Украине, №52, 2000, стр. 4)

с) Заимствованное выражение нередко сливается в слово – аббревиатуру.

В отличие от судьбы слова *Internet* русский язык, заимствуя устойчивое выражение “*public relation*”, в дальнейшем отдает предпочтение его переводному эквиваленту “связи с общественностью”.

Наряду с переводным вариантом в языке начинает функционировать и слово, представляющее аббревиацию из начальных букв заимствованного выражения: *PR* < *пиар*, продуктивно создавая на своей основе все новые и новые слова:

Ср. *public relations*, связь с общественностью *пиар*, *пиарщик*, *пиаровский*:

«Прокурорский *пиар*. Семья Тимошенко воссоединилась по суду... «Хрупкая женщина за решеткой» – такой *пиар* стоит тюремных неудобств» (АиФ в Украине, №33, 2001, стр. 2).

4. Многие из неологизмов, получивших в настоящее время распространение в русском языке, в историческом плане представляют собой заимствования устойчивых словосочетаний в прошлые времена, которые как бы получают свое второе рождение в современный период развития рассматриваемого языка.

Так, в 1872 г. в русской лексикографии зафиксировано употребление слова «*клирингс-гаус*» [Мих.: 1872], в 1903 г. – его вариант «клиринг-гаус» [Бурд. и Мих.:1903]. Ср. «Клиринг-гаус – дом ликвидации в Англии» [Мих.:1872, 260]. Данное слово восходит к английскому выражению *Clearing house* (впоследствии слово *clearing-house*), которое датируется 1832 г. Учреждение, созданное банкирами в целях урегулирования, согласования их общих расчетов путем обмена чеков и векселей. Ср. «*Clearing House. clearing-house*. 1832. An institution in London established by the bankers for the adjustment of their mutual claims for the cheques and bolls, by exchanging them and setting the balances» [Shorter Oxford English Dictionary, 322].

В американском варианте английского языка на основе данного фразеологизма появляется слово *Clearinghouse*, приобретающее дополнительное значение, ср. *Clearinghouse* n.1. An establishment maintained by banks for setting mutual claims and accounts. 2. A central agency for collection, classification and distribution esp. of information [Webster's Seventh New College Dictionary: 1967, 154].

В русском языке фразеологическая полукалька *клиринговая палата* или фразеологическая калька *расчетная*

палата означает: «специальная организация в ряде стран мира, играющая основную роль в системе безналичных расчетов...» [Энциклопедический словарь бизнесмена: 1993, 601].

В наше время начинают широко использоваться и такие фразеологические неологизмы, как полукальки английского выражения: *валютный клиринг* > *currency clearing*, *клиринговый рынок* > *clearing market*, *клиринговый центр* > *clearing centre* и ряд других новообразований.

5. Новая фразеология русского языка во всем многообразии отражает процессы, происходящие в современном мире. Глобализация всех сфер жизни расширяет навигационные пути слов и выражений в современных языках, отдавая предпочтение наиболее актуальным, образным и метким обозначениям новых реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1968.
2. *Мокиенко В.М.* В глубь поговорки. – Киев: Радянська школа, 1989
3. [Мих.: 1872] *Михельсон А. Д.* 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. Составлено по словарям Гейзе, Рейфа и других. Собственное издание автора. - Изд. 4-е, испр.- М., 1872.
4. [Бурд. и Мих.: 1903] Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. Сост. Бурдон И.Ф. и Михельсон А.Д. - Изд.10-е. М.,1903

О ЗВУКОЗРИТЕЛЬНЫХ СОЧЕТАНИЯХ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ТКАНИ ЯЗЫКА МОДЫ⁴ (на материале русского и английского языков)

Россия вошла в Европу, как спущенный корабль, – при стуке топора и при громе пушек (А. Пушкин). Роскошная ткань ее языка обновлялась новыми узорами иностранного происхождения. Ведь «каждое слово – словно корабль: поначалу оно кажется закрытым, плотно запертым в своей точно пригнанной арматуре; но очень легко оно само собой пускается в плавание, устремляется к другим словам, другим образам, другим желанием...» [Барт: 2003, 502].

Продолжая нить аллегорий Р. Барта, хочется добавить: между словами завязываются смысловые узелки, сгустки. Становясь крепкими узлами, они объединяют отдельных путников в словесные братства, что родственно со смысловым акцентом определения *коллокаций* в английском языке. В 1957 году впервые это понятие ввел Firth, подчеркивая именно компанейский характер слов – «собратьев».

Ср. «Firth (1957) introduced the notion of 'collocation' which refers to the company that words keep or the way that words work together in predictable ways» [WE].

⁴ Слово в словаре и дискурсе. Сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. М.: ООО «Издательство “Элпис”», 2006. –С.649-654

Однако «словесные братства», приобретая силу благодаря своей узнаваемости и воспроизводимости, приступают к своей главной миссии в языке – начинают плетение того или иного **выразительного узора**, рождающего словесные **орнаменты фразеологической вязи**.

Именно в этом значении и появилось на три века раньше, в 1655-65 гг., слово **фразеология**, созданное, по данным словаря Вебстера, немецким гуманистом М. Неандером (Michael Neander).

*Ср. **Phraseology** 1. manner or style of verbal expression; characteristic language: legal phraseology 2. expressions; phrases: obscure phraseology [1655–65; coined by German humanist Michael Neander (1525-95)] [WMD].*

В содержании родственного **фразеологии** понятия **фразировка** (словесная, музыкальная, изобразительная и т.д.) также доминирует его художественная функция. Ср. выразительность, выражение > **фигура** > форма, вид, образ, выразительный оборот. *Cf. from Latin **figura**, **figurare**, related to **ingere** ‘**f a s h i o n**’ [OED]; “от лат. **Fingere** – образовывать, давать форму, формировать” [ССИС: 2003, 804]. Интересно, что известное в наше время выражение **фигура речи** – **figure of speech** восходит к устаревшему обороту **фигура мысли** – **figure of thought** [WA], служившему наименованием тропов, метафор.*

Фигуры мысли проникают не только в ткань текста, они также проявляются в изобразительном искусстве, в музыке, танце, моде и в других видах искусств. Ср. «Каждая фигура раздаётся или звенит в одиночестве, словно звук, оторванный от всякой мелодии до пресыщения, как мотив психоделической музыки пачки фраз» [Флоренский: 1990, 85].

Именно слово (фольклор, расхожие присловья) побудили художников в Голландии освоить жанровую живопись в XVII веке, внося *фигуры мысли* в канву живописи. Иллюстрация расхожих присловий демонстрировала не только буквальный смысл, но и символическое, назидательное или нравоучительное значение [ССИ: 2003, 109].

Если *текст* – это *ткань* от слова *ткать*, то «поэтическая речь есть ковровая ткань, имеющая множество текстильных основ, отличающихся друг от друга только в исполнительской окраске, только в партитуре», писал О. Мандельштам [Мандельштам: 1987, 109]. Сгущенность и сосредоточенность красоты на картине отмечал и русский философ В. Соловьев. Ср. «Красота, разлитая в природе в ее формах и красках, на картине является сосредоточенностью, сгущенною, сосредоточенною» [Соловьев: 1990, 39-40].

Р. Барт также неоднократно использует понятие «фразеологической сгущенности». Прослеживали следы архетипической тяги к плетению (спутыванию и распутыванию узлов) и Эйзенштейн, Блок, Земпер.

“Блок ссылался и на смысл того греческого слова, от которого происходит русское слово *техника*, оно означает «искусство», у Гомера оно используется также и в ремесленном значении – «способ», «искусный в тканье»” [Цит. по: Иванов: 1999, 198- 9].

Ткань языка моды – сплошной *пэчворк* > patchwork (лоскутное полотно). Это невообразимое хитросплетение различных, несовместимых на первый взгляд стилей и жанров, где сочетаются самые разные виды искусств: архитектура, живопись, музыка, поэзия, танец. Ср. «...показы... сопровождалась музыкальными вариациями «на тему»: если в коллекции преобладал цвет морской волны, публика

рассматривала ее под крики чаек и звон прибоя. Предельно примитивно. Сейчас показы «иллюстрируются» куда затейливее, лично он (Мишель Гобер – И.Н.) старается использовать как можно больше **аллюзий** в каждом треке» (ELLE: 2004); «Максимум шика – это когда они (ремиксы – И.Н.) следуют один за другим в «рваном» виде, образуя странную мозаику из кусочков мелодий разной громкости и величины. Словом, снова **техника пэчворк**.... Только очень смелые дизайнеры могут позволить себе исключить музыку из своих показов. На моей памяти это было всего два раза» (ELLE: 2004).

Об истории происхождения некоторых популярных слов и выражений современного языка моды и их звукозрительном фоне восприятия и рассказывается в этой статье.

Тропы мыслей из разных видов искусств и техники сошлись на подиумах, звуковых дорожках и гляцевых страницах журнал мод. Русские прототипы иностранных журналов-бестселлеров, копируя структуру журнала-оригинала, его стиль и язык, вносят гламурные облака заимствований в язык любителей моды, которые впоследствии опускаются на землю, проникая в общепотребительную лексику и фразеологию.

В свое время эти журналы вводили в лексикон английского языка «модные» слова. Так, в Оксфордском словаре выражению **Vogue word** < «слово из Vogue» отводится специальная словарная статья: “*n. a word currently fashionable*” [OED], т.е. ‘слово, модное в данный момент, в настоящее время’ (И.Н.). В самом журнале Vogue популярна рубрика **Buzz word** – buzzword (OED) (слово у всех на слуху – И. Н.). Ср. «**Buzzword** *n. slang a fashionable piece of esp. technical jargon. 2 a catchword; a slogan*» [OED]. Английский

язык наполняется стереотипными, «дежурными» фразами, лишь поддерживающими разговор, не требующими особых ответов. Ср., например, появившееся слово *phatic*, которое откололось от фразы *phatic communion*, введенной в английский язык в 1923 году Брониславом Малиновским [WMD].

Английские модельеры, подорвав цитадели французских Домов моды, привносят в интернациональный язык моды на рубеже 20-21 веков звучание английских интонаций. На смену французским заимствованиям все чаще приходят английские инкрустации и их переводные эквиваленты. *Женщина-вамп*, *enfant terrible* и *жертва моды* сменяются на *fashion victim*, *леди-денди*, *бизнес-леди*, *пайетки –paillette*, *гламур* все чаще заменяются даже в русском языке словом *глэм* (*glamour, glam, glitter*).

Самые популярные фразы и слова в языке моды нередко создают легендарные личности: Ср. “*Придумывать слоган или девиз тоже бесполезно. Все, что можно, уже сказала Мэрилин Монро, ответив на вопрос, в чем вы спите: «В Chanel №5»*” (Vogue: 2004).

Р. Киплинг в 1904 году подарил английскому языку фразу *It girl!*, которая приобретает в настоящее время особую популярность в мире моды. Твигги или Эди Седжвик были *it girls* своего времени. Сегодня именно этим выражением английский язык определяет современную, образованную, очаровательную и выделяющуюся из толпы особу. Ср. “*Hollywoods IT GIRLS in the best new jeans ever*” (ELLE: 2004).

Фигуры модельеров оставляют в языке свои «фигуры речи» и слова. Так принято считать, что происхождение *мини-юбки* > *mini* > *miniskirt* > *mini-skirt* связано с именем Мэри

Куонт (Mary Quant, 1964) [ЛС: 1980, 278]. Ср. “Собственно, многие английские девушки, которые было уже ринулись на Кингз-роуд покупать мини-юбки от Мэри Куонт...были очарованы имиджем «плохого парня»” (ELLE: 2004).

Однако, по данным журнала ELLE, в мире моды авторство мини-юбок приписывают Б. Хуланичке. Сама же Барбара Хуланичка опровергает этот факт. Ср. «...Английский дизайнер Мэри Куэйнт вывела мини на подиум. Но я (Б Хуланичка – И.Н.) смею утверждать, что настоящим автором этого изобретения является производитель одежды **Тео Савва**, грек по происхождению...Однажды в спешке он забыл об одном свойстве джерси. Когда материал закатывают в рулон, он растягивается. Перед краем его разворачивают, чтобы он приобрел прежнюю форму. Но Тео не стал ждать и сшил партию юбок из вытянувшейся ткани. И материал повел себя как обычный капризный трикотаж – сел за ночь. Все юбки получились длиной не больше 25 см” (ELLE: 2004).

Несмотря на то, что английское слово **fashion** пустило глубокие корни в русском языке и разрослось в настоящее дерево, символизирующее *фасон* и шире – *моду* на все: *fashion – бизнес, fashion-biz, fashion – шоу, fashion-town, fashion-индустрия, fashion story, etc.*, оно все еще не зафиксировано как иноязычное слово в русской лексикографии.

Нет сведений в русском языке и о происхождении столь популярного в настоящее время слова, как **супермодель** > **supersmodel**. Его создателем является Энди Ворхол. Возникло оно в английском языке в 70-е годы по аналогии со словом **суперзвезда** > **superstar** (60-е гг.) [Wiki].

Клиповое сознание современного человека воссоздает звукозрительный ряд, передающий метафорический характер

языковых единиц языка моды. Выражение *buzz word* ассоциируется с назойливым жужжанием. Дефиле моделей представляется как «*прогулка кошек*» (> catwalk – подиум) по «*звуковым дорожкам*» (> soundtrack). Угадывая кельтские корни широко распространенного в наши дни слова *слоган*, мы слышим боевой клич шотландцев из Highlands. Ср. ‘*hist. a Scottish Highland war cry*’ [OED].

Цель жужжащих, звенящих, звучащих слов, боевых кличей – захватить в плен своих сетей (*catch word, catch phrase*) как можно больше поклонников той или иной *торговой марки > trade mark*.

Гремит сплошная какофония! Но в этом дисбалансе художественных замыслов рождается удивительная целостность, единство, имеющее свой неповторимый шарм и стиль. Высокий стиль моды! Вне зависимости от предмета описания, изделий от *кутюр* или *прет-а-порте*, этот особый язык соткан из разных языковых сот – лексем и фразем, выстраивающих единую картину, представляющую модель (ср. *phraseology – mode of expression*) современного языка моды.

Признаком живого организма является наличие в его очертаниях асимметрии. Асимметрия в языке и вычурный стиль в языке “модерн” зародились сто лет назад вместе с загадочным влечением к тайнам Востока. Симметрия как воплощение полной гармонии и успокоения, как известно, является выражением смерти. Живой, динамичный, полный противоречий и противоборства язык моды выплескивает и обнажает свои противоположные тенденции, зовущие к свету, торжеству разуму. Пластика языка и его чувство фактуры рождает новые нюансы и штрихи. Если образ Света в «Прометее» А. Скрябина – это двенадцать тональностей, соответствующих двенадцати цветам, то для отражения

современного буйства красок (*fusion*) в стилях современного мира моды этой техники явно недостаточно. Ср. «У каждого мехового изделия точно есть своя “звуковая дорожка”. При взгляде на эпическую соболью шубу литаврами в ушах гремит «Боже, царя храни», каракулевый палантин отзывается в голове свингом, а шиншилловое боа струится вдоль плеч под звуки аргентинского танго. Любая вещь из меха лисы так и зовет танцевать *фокстрот*. Под эту музыку коротким петляющим шагом (*fox trot* – лисьи быстрые мелкие шаги – И.Н.) пушистая бестия снова вернулась в моду» (Vogue: 2004).

Копилка языка моды непрерывно пополняется стеклярусом нитей самого разного происхождения. Превалирует блеск, золото, сияние – *глэм*, *гламур* давно забытой старины (начала прошлого века и его 50-х, 70-х годов): «Пришло время сверкать как звезда! *Глэм-рок* или *glitter-rock*? Как его называли в 70-х, требует не только узких смокингов из отливающих атласных блесков тканей, но и ярких дополнений...» (ELLE: 2004).

Старые заимствования вытесняются постепенно новыми обозначениями, внося дополнительные оттенки в старые понятия. Однако никакая утонченная гамма цветов и звуков не сможет передать «мусорный» аромат последних тенденций. Так, стиль «шик-трэш» (трэш – мусор) принес в русский язык столь популярное ранее *second hand* < *секондхенд* / *секондхэнд*, который постепенно начинает вытесняться более элегантным словом *vintage*, которое мода открыла для себя пару сезонов назад.

В настоящее время в русском языке начинают употребляться оба варианта как равноправные синонимы. Ср. “Взяться за старое. Слово *Vintage* все чаще мелькает на страницах журналов и в разговорах записных модников...Ее

*(страсть к подлинной одежде прошлого – И.Н.) принято называть английским словом **vintage**, что в буквальном переводе означает «урожай или вино определенного года». Слово это куда более емкое, чем его русские аналоги – «старинная одежда» или еще того хуже «старая одежда». В нем есть и отсылка в прошлое, и указание на то, что отбор уже был проведен и речь идет о вещах выдержанных, подобно хорошему вину» (Vogue: 2001).*

Если слово **vintage** в английском языке имеет значение «дорогое, изысканное» и его внесла в жизнь богема, то слово **trash** сопоставимо с русским словом *барахло, рвань, мусор*. Например: *«Кристина Аллигера могла бы многое рассказать о значении слова «прибарахлиться» (ELLE: 2004); «Дама в хламе. Что такое trash и как его носить» (там же).*

Ср. *«Американские неологизмы конца прошлого века **trailer trash** и **white trash** (белая рвань) еще десять лет назад употреблялись как оскорбление... Оригинальные «термины» означали низший из низших слоев общества США, белых необразованных нищих американцев, населяющих многочисленные «караванные поселения» – передвижные дома-фургоны – в средней Америке...Блестки, накладные ногти,...все долго игнорировали – это было за гранью вульгарности. До недавнего времени... В русский язык слово **трэш** вошло, утратив негативную коннотацию. Мы привыкли слышать и видеть его в соседстве со словом «дива». А лучшие дизайнеры мира, заметив его в рецензиях на свои коллекции, расценивают его как комплимент. Значит не зря старались трэш-дивы – основной трэш сезона» (ELLE: 2004).*

Лаконичный крой и сухую фактуру тканей черного колорита сменило безумство красок, с явным преобладанием агрессивных тонов (в частности, экспансия красной палитры).

Этот же стиль преобладает и в современной музыке. Мусор заполонил не только мир моды, но и проник во все сферы искусства (язык телевидения, музыки). Осколок (*trash*) разорвавшегося в английском языке выражения *white / trailer trash* взрастил в русском языке такие новые поросли мусора, как, например, слова и словосочетания: *трэши-выходки, трэши-дамочки, трэши-леди, трэшевые платья* и т.д. Ср. «*Трэши-выходки тоже в большом ходу у поп-тусовки; помните незабвенное лобзание тех же Бритни и Кристины с патронессой гламурного трэша Мадонной. Луиза Чаконе – вот уж кто не первое десятилетие цветет и колосится на трэше ... Трэш в исполнении поп-идола неизменно отличается иронией, сознательно направленной на себя... 'Современный трэш родом из 1979-х и 1980-х, а примесь полит-корректного гламура 1990-х обращает его вульгарность в иронию, без которого примерять этот образ опасно. Доступность обманчива. Легко быть трэши-дивой, если ты поп-звезда*» (ELLE: 2004).

Концепты моды > *fashion concept* и ее **дресс-коды > *dresscode* > *dress code*** требуют особого лингвистического, музыкального и зрительного видения богатства языка моды. Оно вместило в себя все тонкости и специфику лингвистической ткани языка, который имеет свой неповторимый крой (план выражения), ткань – текст – текстуру (план содержания) и эстетические направления (свои тенденции развития) - языковую моду.

В марте этого года в Париже вышло последнее издание энциклопедического словаря «Мода», на страницах которого нашли отражение последние достижения мира моды. Они подтверждают, что язык моды расцветает новыми соцветиями фраз. Так, в статье «Фразеология макияжа» мы читаем: «*Пудра*

для тела больше похожа на свою кулинарную коллегу сахарную пудру, делающую пирог краше и слаще. И жизнь станет красивее, когда наряду с такими выражениями, как «припудрить нос» и «запудрить мозги», в наш лексикон войдет и еще такое: «**Напудрить тело**» (Bazaar: 1998).

Метафорический язык моды дарит человеку богатейший мир образов в звуках, красках, словах, которые спроецированы в художественных конструкциях его многослойной фактуры. Уходит десятилетие, унося вдаль музыку *grunge*, с ее повальной любовью к одежде с **блошиных рынков > flea market**, экологическими запретами, смешению стилей (*fusion*), разрешающей присутствие всех стилей *freestyle > free style*. Прошлый век облачил основные направления современной моды в одежды английского языка. К сожалению, их содержание, цвет, звучание и аромат отличаются от понятий французского шарма и шика.

Основной доминантой звукозрительного ряда метафорического языка моды выделяется понятие **гламур** – блеск в дешевых вариациях современных интерпретаций, вносящих в нашу жизнь такие выражения, как **гламурная жизнь, гламурные увлечения, гламурная девочка (модель) и гламурный мальчик (glamour girl / glamour boy)**. Полезно помнить, что шотландское слово ‘**glamour** [1710-20; earlier *glammar*, dissimilated var. of *GRAMMAR* in sense of occult learning]’ [WMD] происходит от слова *glammar > Grammar (грамматика)* в значении ‘колдовство, постижение тайн магии оккультных наук’. Поэтому оно совпадает в своем значении с французским словом **шарм**. Ср.: ‘glamour 1.a magic spell (волшебство чар – И.Н.); 2.alluring or fascinating personal charm’ (пленять, очаровывать своей неповторимостью, индивидуальностью – шармом – И.Н.) [WSND: 1967, 354].

Хочется верить, что истинное значение этого слова наполнит формы, силуэты, музыкальные видеоряды метафорической ткани языка моды, внося в нашу жизнь подлинную красоту, вдохновение и шарм личности 21 века, наполненной светом знания и чарами волшебства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барт Р.* Семиотика Моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003
2. *Иванов Вяч.Вс.* Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том. 1. –М.: «Языки русской культуры», 1999
3. *Мандельштам О.* Слово и культура. Статьи. – М.: Советский писатель. 1987
4. *Соловьев В.С.* Общий смысл искусства // Соч. в 2 т. М. 1990. Т. 2
5. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли. Т. 2. М, Правда, 1990

Словари

1. ЛС – Великобритания: Лингвострановедческий словарь // А.Р. Рум, Л.В. Колесников, Г.А. Пасечник и др. – М.: Рус. яз, 1978
2. ССИ – Карр-Гомм С. Словарь символов в искусстве. Иллюстрированный ключ к живописи и скульптуре. / С. Карр-Гомм. Пер. с англ. – М. ООО «Издательство «Астрель», 2003
3. ССИС – Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология // Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. Изд. 4-е. – М.: Цитадель-грейд, Рипол классик, 2003.

4. OED – Oxford Concise Dictionary.Ninth Edition: OUP, 2001.
(CD)
5. WA – <http://www.arts.ouc.bc.ca/fina/glossary/gloshome>
6. WE <http://www.ecu.edu.au/ses/research/CALLR/WRITING/>
Wiki – <http://en.wikipedia.org/wiki/Art>
7. WMD – The Random House Webster’s Unabridged Dictionary,
Second Edition, Random House Inc., 1996 (Software copyright
© 1994-96 by Novell, Inc.)
8. WSND – Webster Seventh New Collegiate Dictionary.
Springfield, Mass: G. &C. Merriam Company, 1967

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАЛИТРА КРАСОК СОВРЕМЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА⁵

The paper elucidates semantic hues of current Russian phraseology. The focus is on the etymological treatment of the origin and semantic development of the Russian phrasemes in comparison with their English and Italian analogues.

Словесный мир, словно мольберт художника, каждый раз расцветает многоликой палитрой красок, передающих художественный замысел создателя. За каждым символом, цветом угадывается семантический сюжет, облаченный в таинственный знак. Хоровод мерцающих бликов метафор обнажает свои обличья лишь посвященным в загадочный мир его тайнописи. При этом, если палитра семантических окрасок одной и той же фраземы переполняется буйством красок для одного из созерцающего эту словесную зарисовку, то для другого зрителя и читателя – это унылый фон одного цвета.

Человек, наделен особым даром видения и ощущения мира, загадочной способностью восприятия волшебной гаммы семантических значений, узнавания перекликающихся

⁵ В кн.: III JORNADAS ANDALUZAS DE ESLAVÍSTICA: La eslavística en el inicio del siglo XXI Granada del 22 al 25 de Septiembre de 2004. – Granada, 2004, p. 107-108

обертонов в различных временных регистрах не только родного языка, но и в приглушенном эхе истории чужеземных собратьев.

Именно знание истории зарождения того или иного замысла человека, воплощенного в конкретной фразе, ставшей впоследствии фразеологизмом, наполняет ее современное звучание обертонами, полутонами, тянущимися за ней как шлейф истории и позволяющими оценить всю красоту ее современного звучания. Переплетение исторических судеб фразем разных языков мира доказывает общность человеческого сообщества, единую основу восприятия многогранного мира, объединяя его в оценке современных событий.

В докладе будут представлены фразеологические зарисовки, передающие как начальную грунтовку холста – первоначальные штрихи набросков мысли в одном языке, так и затушовку и разрисовку данного художественного замысла в разных языках (в русском, итальянском и английском). Снимая цветовые пласты разных эпох и стилей, обнаруживаем удивительные совпадения художественного восприятия и словесного отображения явлений окружающего мира в разных языках.

Если исходное значение слова *этимон* – ‘истина’, то именно поиск истины заставляет приоткрыть вуаль, скрывающую основное значение столь популярных ныне фразем.

НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРИЗЫВНЫХ КЛИКАХ РЕКЛАМЫ⁶

Русский язык 21 столетия напоминает языковой плацдарм, осажденный иноземными пришельцами англоязычного происхождения. Языковые туземцы используют всевозможные способы покорения нового языкового пространства, отвоевывая право замены исконно русских слов, вкрапливаясь в их языковую ткань, заменяя букву за буквой, слово за словом, корежа конструкции русских словосочетаний и предложений, внося в язык клоны иноземного происхождения.

Под видом глобализмов в язык вливается непрерывный поток языковых десантников, порой изначально маскирующихся под камуфляжем русской языковой материи, но резким диссонансом выделяясь в славянской речевой мелодике, тем самым выдавая свою иноязычную природу.

Для отражения языкового штурма необходимо различать новопришельцев в русской речи не только в лицо, но и быть вооруженными лексикографическими сведениями, повествующими о природе их лингвистического генетического кода, характере семантического заряда.

⁶ Современное русское языкознание и лингводидактика. Выпуск 2. Сборник научных трудов, посвященный 85-летию со дня рождения академика РАО Н.М. Шанского. – М.: Издательство МГОУ, 2007. – С. 102-108

В данной статье мы попытаемся привести доказательства тайного досье некоторых популярных слов рекламы, приоткрывая завесу над их прошлым и настоящим.

Стремление рекламы завоевать нового клиента, раскрыть и раздвинуть новые горизонты для уже получивших признание *торговых марок > trade marks* оставляет на некоторое время в языке и памяти жителей планеты тлеющие языковые осколки. Поскольку реклама подвижна и изменчива, то меняются и ее основные визитные карточки. Так, в наши дни выражение *торговая марка*, слившееся в языке-источнике в слово *trademark*, заменяется все чаще более модным словом *брэнд / бренд > brand*. Выполняя свою первоначальную миссию с помощью рекламы и ее неизменных атрибутов – слоганов и словесных клише, оно как бы «клеимит» наше сознание, «выжигая» свои отпечатки в нашем представлении о мире товаров и услуг.

Слово *brand* в староанглийском языке означало ‘кусочек горящего дерева’. Позже, в 1552 году, оно приобрело новое значение: ‘знак-идентификатор, выжженный горячим железом’. В 19 веке, в 1827 году, слово уже означало ‘особую технологию изготовления конкретного товара’. Ср. «brand O.E. *brand, brond* "firebrand, piece of burning wood, torch," and (poetic) "sword", from base **bran-/*bren-* (see *burn*). Meaning of "identifying mark made by a hot iron" (1552) broadened 1827 to "a particular make of goods» [OED: 2001].

Легче и быстрее всего находят лазейки в потайных языковых лабиринтах вестники рекламы – ее глашатаи, разлетающиеся как **клик** сокола во время охоты в поисках потенциального потребителя, тем самым как бы образно демонстрируя первоначальное значение слова *реклама*. Во французском языке (языке-источнике) оно как раз и имело

значение: ‘клик сокола во время охоты’. Ср. «**Реклама**. Через нем. *Reklame* из *франц. réclame*, первонач. – «подзывание сокола на охоте; ключевое слово в конце страницы», которое подверглось семантическому влиянию англ. *to reclaim* «привлекать к себе внимание» [Фасмер: 1987]; ср. значение слова *to reclaim* в английском языке: «**Reclaim** (verb) ‘to get back an amount of money that you have paid [=claim back]» [LDOCE: 2001] (Требовать возврата суммы денег, которые вы заплатили – перевод И.Н.).

Именно из этих источников появилось в русском языке слово *рекламация*, означающее ‘возврат денег за некачественный товар’. Таким образом, слово *реклама* как бы просвечивает в русском языке (для тех, кто видит его корни) свое основное значение, настораживая бдительность покупателя.

Английский язык предпочел скрыть истоки слова, прикрыв его новой языковой материей английского кроя – *advertisement*, которое впервые появилось в языке в упомянутом значении в 1460 году и приобрело современные черты лишь к 18 веку.

Слово *advertisement* вопреки долгому сопротивлению общественности, оппозиции Президента лиги рекламодателей слилось в аббревиатуру *ad*, как бы полностью отрекаясь от своих прародителей.

Ср. «Long resisted by those in the trade, and denounced 1918 by the president of a national advertising association as "the language of bootblacks ... beneath the dignity of men of the advertising profession" [OED: 2001].

Американский вариант английского языка выбрал дальних семантических родственников французского этимона *réclame*,

заменяв его английскими словами *promotion, publicity, marketing, entertainment*.

В 1612 году именно в Париже вышел первый журнал объявлений "О намереньях и желаниях". Однако первая рекламная табличка – *advertisement* < *объявление* (реклама) появилась в Англии на доске перед домом, возвещающая о его продаже. «Несмотря на изобретенную ранее литерную печать, в Англии в 17-18 веках объявления воспроизводили с медных или деревянных досок, сделанных гравером. В 17 веке в той же Англии появились первые афишные тумбы» [<http://www.super-advertisement.com>].

Именно в Англии и прогремели зазывные звуки первых *слоганов*, которые так же, как и реклама, в первоначальном значении имеют непосредственное отношение к *зазывным кликам*, так как в 1513 году они и означали 'воинственный клич шотландцев в Highlands или ирландских кланов'.

Ср. «*Slogan* 1513, "battle cry," from Gaelic *sluagh-ghairm* "battle cry used by Scottish Highland or Irish clans, "from *sluagh* "army, host, slew" + *gairm* "a cry". Metaphoric sense of "distinctive word or phrase used by a political or other group" is first attested in 1704» [OED: 2001].

Образное значение этого слова – 'метафорическое использование определенного слова или фразы политической или какой-либо иной группы' – было зафиксировано в английском языке в 1704 году. Однако боевые крики рекламы приобретают особую мощь в наши дни, отражаясь в рупоре мультимедийных средств и нацеливаясь на *фокусную / целевую группу* > *focus / target group* клиентов.

Но целевая группа порой и не догадывается, что в этой охоте именно она служит *мишенью* – *target*. Для нее раскрывают свои «объятия» супермаркеты, обволакиваясь в то

же самое словесное одеяние *Мишень* ← *Target*. Они раздвигают свои пространственные возможности и, усиливая звучание *криков - слоганов*, собирают своих клиентов в *мега-, гига-, гипер- маркетах*, пряча свое подлинное лицо *мишени* в иностранных языковых материях.

Приставка *супер* уже не отражает размаха возможностей услуг магазинов, которые давно приобрели наименование *шопов > shop и стоков > stock*, амер. вариант *store < стор*. Ср. объявление на сайте: «*Гипермаркет "Гранд-Стор"*» [<http://www.google.com/search>]. Англоязычные слова *stock и store* означают ‘*складировать, хранить, накапливать*’.

Миром торговли правит *невидимая рука рынка > invisible market hand*, подаренная русскому и другим языкам мира Адамом Смитом (Adam Smith) в его работе «*Богатство наций*» (The Wealth of Nations), изданной в 1775 году. Это выражение разлетелось по всему миру в виде своего сокращения *невидимая рука > Invisible Hand / invisible hand*, которое приобрело известность в виде слов и фраз: *The Market < рынок, Hermes < Гермес, Mercury < Меркурий, Mammon < Мамон, the Subtle Messenger < Невидимый Посланник, the Almighty Dollar < Всемогущий Доллар* и др. Приведенные выражения имеют английскую родословную и в русском языке, приобретая статус глобализмов.

Впрочем, знаменитый лозунг мира торговли *клиент всегда прав > The customer is always right*, выдержавший испытание сроком в столетие, также родился в Англии, будучи слоганом знаменитого супермаркета Селфриджа. Ср. «*Клиент всегда прав // The customer is always right. Девиз магазинов Селфриджа в Англии и Америки (с 1924 г.)*» [Душенко: 2002].

Однако существуют и данные, подтверждающие тот факт, что это выражение было известно в Америке намного раньше,

чем его употребил Селфридж. В Чикаго его использовал Field (1834-1906), немного позже Wanamaker (1838-1922). Ср. «The Customer Is Always Right» (Field, Wanamaker) Who started “the customer is always right”? Was it Marshall Field (1834-1906) of Chicago? Our first citation seems to indicate this. “The customer is always right” has also long been attributed to John Wanamaker (1838-1922). Wanamaker’s stood on Astor place, where the K-Mart is today. If Wanamaker didn’t coin the proverb, he at least used it... 15 June 1912, Indianapolis (IN) *Star*, pg. 8, col. 2: One secret of Marshall Field’s success was the motto he enforced, “Remember that the customer is always right” [Wikipedia].

Из *стоков (stocks)* – хранилищ товаров – сливаются *рукава* (ср. *сливы > sleeves*) торговых путей.

Современная реклама скрывает и истинное значение слова *торговля*, которое имеет прямое отношение не только к обмену, но и к обману. Лишь одна буква отличает эти родственные отношения, восходящие к общему прародителю – богу Меркурию, римскому богу, покровителю торговцев и воров.

Ср. «*Mercury*. с.1150, from L. *Mercurius* "Mercury," the Roman god, originally a god of tradesmen and thieves, from *merx* "merchandise"» [OED: 2001]. Слово *рынок*, как было показано выше, также имеет родственные связи с богом Гермесом и Меркурием.

Первоначально слово *торговля* означало ‘путь, дорога’. Ср. «*Trade*. Date: 1300-1400 Language: Middle Low German Origin: ‘course, way, track’» [LDOCE: 2001]. Сегодняшний торговый путь настойчиво пропагандирует своему покупателю *горячую десятку > hot ten*, бренды, которые мы просто

обязаны иметь, будучи жителями глобальной деревни (ср. *top ten musthave goods*).

Слова и фразы, навязываемые рекламой, оседают в памяти русского человека, порой так и оставшись тайной, несмотря на все старания видеороликов, затрат рекламодателей. Причина как раз и заключается в том, что копируется сюжет заморского видеоряда, забывая о том, что если англоязычному покупателю знакомо смысловое содержание ключевого слова – названия товара и понятен приведенный сюжет рекламы, то русский потребитель не знает значения заморской номинации, поэтому он не может точно разгадать замысел предлагаемой информации.

Так, популярное слово *Pedigree* наверняка удивило бы многих, если бы они узнали, что происходит оно от англо-французского слова *pe de gru*, возникшего в 13-14 веках и означавшего ‘*лапу журавля*’, так как линии, отображающие родственные связи, могут выглядеть в виде изображения лапы птицы.

Ср. «*Pedigree* 1400-1500 Language: Anglo-French Origin: pe de gru 'crane's foot'; because the lines connecting related people can look like the bird's foot» [Longman]; «*Pedigree* c.1410, "genealogical table or chart," from Anglo-Fr. *pe de gru*, a variant of O.Fr. *pied de gru* "foot of a crane," from L. *pedem* "foot" + *gruem* (nom. *grus*) "crane," cognate with Gk. *geranos*, O.E. *cran*, see *crane*). On old manuscripts, "descent" was indicated by a forked sign resembling the branching lines of a genealogical chart; the sign also happened to look like a bird's footprint» [OED: 2001].

Это слово в английском языке имеет следующие значения: ‘родители и другие предки животного или человека’ или ‘официальная запись родословной, производное значение –

история или достижения кого-либо, в особенности, если ими следует восхищаться’.

Ср. «*Pedigree* 1. «the parents and other past family members of an animal or person, or an official written record of this; 2. the history and achievements of something or someone, especially when they are good and should be admired [background]» [LDOCE: 2001].

Приобретая товар с иностранным именем, мы озвучиваем порой абсолютное непонятное по своему значению слово. Так в русском языке прочно освоилось слово *свитер*. Оно редко подсказывает своему обладателю, что это одежда, в которой человек потеет. Первоначально целью его было помочь человеку похудеть. Однако вряд ли русский читатель найдет в словарях информацию о том, что это наименование одежды было в свое время прародителем ныне столь модных средств для похудения.

Ср. “clothing worn to produce sweating and reduce weight” (1828); «*Sweater* “woolen vest or jersey, originally worn in rowing” 1882, from earlier *sweaters* “clothing worn to produce sweating and reduce weight” (1828), from *sweat* (v.). As a fashion garment, attested from 1925» [OED: 2001]; «*Sweater*. Date: 1800-1900 Origin: sweat; because it was originally worn when doing exercise, to make you sweat» [LDOCE: 2001].

Если в «Словаре иностранных слов» Л.П. Крысина слова *свитер*, *джерсер* и *пуловер* являются разновидностями *фурцаек* (вряд ли современному читателю знакомо это русское слово), то в современных языках мира существуют весомые отличия в их функциональном назначении. В джемпере *jumper* обычно занимались спортом, так как корень слова *jump* – прыгать. Этот вид свободной, одежды позволял свободно двигаться. Ср. «*jumper* 1853, perhaps from Fr. *jupe* "skirt," which

is ult. from Ar. *jubbah* "loose outer garment." Meaning "sleeveless dress worn over a blouse" first recorded Amer.Eng. 1939» [OED: 2001]. Как видно из приведенной выше словарной статьи, современное значение вида одежды без рукавов, надеваемой поверх блузы, впервые было зарегистрировано в американском варианте английского языка лишь в 1939 году.

Слово **инвестиция** также многое рассказывает тому, кто видит его родословную. Оно тоже имеет непосредственное отношение к виду одежды. **Waist-coat**, амер. вариант **vest** – вид одежды, привезенный в Англию из Индии, свободная одежда без рукавов, покрывающая и скрывающая многое. Покрой **vest** позже трансформировался в жилет до талии (ср. *waister* > *waist* → *талия*), который носили мужчины под верхней одеждой. Моду на жилет привнес в Англию Чарльз II в 17 веке. В каждом жилете, как известно, есть потайной карман (in vest → в жилете). В этот карман жилета обычно и припрятывалась выгода, прибыль от сделки. Слово **инвестировать** и означало 'иметь тайную прибыль, выгоду, вложение от заключенного контракта'.

Ср. «**vest** (n.) 1613, loose outer garment" (worn by men in Eastern countries or in ancient times), from Fr. *veste*, from It. *vesta*, *veste* "robe, gown," from L. *vestis*, from *vestire* "to clothe" (see *vest* (v.)). The sleeveless garment worn by men beneath the coat was introduced by Charles II. «The King hath yesterday, in Council, declared his resolution of setting a fashion for clothes ... It will be a vest, I know not well how; but it is to teach the nobility thrift". [Pepys, "Diary," Oct. 8, 1666]» [OED: 2001].

Поэтому **инвестор** прежде всего думает о том, какую сумму денег он в результате **сделки** (слово **bargain** также обозначает 'обман') вложит в свой потайной «карман», т.е. приобретет. Ср. will **gain**.

Вряд ли и столь привычные и надоевшие видеоролики рекламы стиральных порошков поведали все же русскому телезрителю самое главное о рекламируемых стиральных порошках, а именно то, что обещают названия этих товаров. Так, слово **праздник** так и не прозвучало во весь голос в видеоряде порошка **Gala**, а ведь именно *праздничное* настроение этот порошок должен внести в каждый дом.

Уже в 1625 году слово **gala** означало ‘праздничную одежду’. Ср. «**gala** 1625, "festive dress or attire," from Fr. *en gala*, from It. *gala* (as in phrase *vestido de gala* "robe of state"), perhaps from Arabic *khil'a* "fine garment given as a presentation." Sense of "festive occasion" (characterized by display of finery) first recorded 1777» [OED: 2001].

«**Милки вей**» имеет общую ветвь в своей истории со словом **gala**. Название *Милки вей* ← *Milky Way* в переводе с английского языка означает *Млечный путь* и восходит к латинскому слову **galaxy**, подарившего нам слово *галактика*.

Ср. «**galaxy** с. 1384, from L.L. *galaxias* "Milky Way," from Gk. *galaxis* (adj.), from *gala* (gen. *galaktos*) "milk" [OED: 2001].

Стиральный порошок Ariel призван поднять наш дух, настроение и нас самих в воздух, сделав все вокруг воздушным. Слово **ariel** в своей генеалогии восходит к слову **ария** воздух, означая в итальянском языке ‘воздушный’.

Ср. «**Aria** from It., lit. "air." air (3) "melody, tune", 1590, from It. *aria* (see *aria*)» [LDOCE: 2001]. Вряд ли многие покупатели Ariel вспоминают при этом героя пьесы Шекспира «Буря». Ср. «Ariel 2a character in the play The Tempest by William Shakespeare. Ariel is a spirit with magical powers who works for Prospero» [LDOCE: 2001].

Так порой в учащенном пульсе языковых притоков, приливов (отсюда и истоки названия порошка **Tide**)

современный русский язык смешивает в едином русле старое и новое, обновляя старое и делая привычными, но по-прежнему незнакомыми в своем истинном значении многие новые иностранные слова.

Словари иностранных слов русского языка не успевают обновлять свои запасы, часто воспроизводя прежние словарные массивы. Русскому человеку порой трудно и невозможно расшифровать запутанный, сложный язык современной рекламы, ее призывов и воззваний.

Открывая двери новым пришельцам потребительского рынка, русский язык, к сожалению, хранит тайны и загадки вносимых неологией 21 века незнакомых слов, покоряющих мир и входящих в разряд глобализмов. Задача составления мультимедийных справочных материалов, посвященных иностранной неологии, остается актуальной для современной лексикографии и требует своего современного темперирования.

Искусство и культура бережного отношения к слову любого происхождения, развитие языкового вкуса, стиля невозможно без осознания культурного наследия, невидимыми нитями тянущегося за каждым словом, живущим в языке.

Николай Максимович Шанский, с любовью относясь к каждому слову русского языка, своим примером описания как исконных, так и иностранных слов и выражений родного языка воспитывал в сердце каждого филолога чувство великой ответственностью за судьбу родного языка. Он всегда подчеркивал, что язык является лучшим камертоном, настраивающим лад современной языковой тональности и отвергающим все диссонирующие языковые наслоения в языке.

Вряд ли многие призывы рекламы, несмотря на искусственные попытки выделить их цветом, звуком, видеорядом, повтором «отпечатаются» в нашем сознании как осознанные, живые слова и выражения родного языка.

Литература

1. [OED: 2001] The Online Etymological Dictionary [http://www.etymonline.com]
2. [Фасмер: 1986] *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. и доп. члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева. Под ред. проф. Б.А. Ларина. В четырех томах. Изд. второе. М.: Прогресс, 1986, т. 3, стр. 464.
3. [LDOCE: 2001] Longman Dictionary of Contemporary English CD: Pearson Education [http://www.longman.com/ldoce]
4. [ТСИС: 2007] *Крысин Л.П.* Толковый словарь иностранных слов. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2007, стр. 696
5. <http://www.super-advertisement.com>

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТБЛЕСКИ ДОМИНАНТ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО НАРОДА⁷

(на материале фразем *Be positive! Think positive! Be optimistic!*)

Основные доминанты поведения американского народа определяются приоритетом достижения состояния внутренней гармонии, в самоутверждении, ощущении счастья. Все данные понятия слились в значении слова *well-being* /*wellbeing*, которое появилось в английском языке в конце 20 века и впоследствии переключалось во многие языки мира. Понятие *wellbeing* более полно раскрыло смысл предшествовавших ему терминов. Ср. *образ жизни* > *modus vivendi*, *уровень жизни* > *standard of living*, позже замененного Дж. Гэлбрейтом выражением *качество жизни* > *quality of life*. Ср. «*Well-being is most commonly used in philosophy to describe what is non-instrumentally or ultimately good for a person*»; «*The well-being or quality of life of a population is an important concern ... There are many components to well-being. A large part is standard of living*», etc.

⁷ Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения [Текст]: материалы Международной научной конференции, 15-16 октября 2007 г. /Под ред. Е.М. Стомпель, Ю.Н. Петелиной. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет, 2007. – С. 197-199

Солистами фразеологического хора, восхваляющего мажорный настрой восприятия жизни *wellbeing*, выступают такие фразеологизмы, как ***Be positive! Think positive! Be optimistic!***

Борис Акунин в «Кладбищенских историях или *оптимистической смерти*» ярко воссоздает настрой и традиции восприятия американцами такого печального события, как смерть, придавая даже ей оптимистическое обличье. Ср. «Грин-Вуд – территория запланированной смерти, первая ласточка пресловутого *positive thinking* («позитивного мышления» англ.) того самого американского оптимизма, который раздражает иностранцев пресловутым *positive thinking*. Для жителей Нового Света очень важно, чтобы у них все было *mun-mon* – даже если день принимает скверный оборот. Эта экзистенциальная установка зафиксирована и на уровне идиоматики. Сколько раз мы видели в голливудских фильмах, как один герой наклоняется над другим (а тот весь израненный, переломанный) и спрашивает: “*Are you okay?*” – хотя слепому видно, что тот никак не может быть *okay* и, по-нашему, следовало бы запричитать: «Господи, какой ужас! Что они с тобой сделали!» Но первый не станет причитать, а второй мужественно ответит: «*I am fine*». Потому что оба настоящие американцы, оба *мыслят позитивно*». Кого-то, знаю, от этой позитивности воротит, а мне, пожалуй, она нравится. Не ныть, не давить на честность, не навязывать другим свои проблемы. Чем плохо? Пожалуй, даже красиво. *I'm fine* говорит умирающий герой – и мы его теряем» [1, 204].

Слово ***позитивный*** в английском языке появляется в 1300 году. Происходит от лат. слова *ponere* “*put, place*” – *позиция*. В 1965 году это слово приобретает значение,

отблески которого предвосхищают современное значение данного понятия – ‘уверенный в своем мнении’ (ср. ‘confident in opinion’), ‘выставляющий себя в выгодном свете’. Сравните с недавно появившимся в русском языке словом **позиционировать себя** (именно в значении ‘утверждать себя, продвигать себя, рекламировать себя, будучи уверенным в своем мнении’). Данное слово не зарегистрировано ни одним лексикографическим справочником современного русского языка, однако оно не только часто звучит в мультимедийных средствах, но и оставляет свой след и на страницах реальной и виртуальной прессы.

Например: «*Лукашенко: ОДКБ необходимо **позиционировать** как весомую международную структуру*»; «*Ведь **позиционировать** регион, сделать его узнаваемым можно только путем продвижения его локальных эксклюзивных отличий*» [2], etc.

Специальное значение термина психологии слово **позитивный** приобретает лишь в 1916 году. В философии оно было известно с 1830 года со времени публикации книги “Philosophie positive” (Auguste Comte). Ср. «**Позитивизм филос.** Направление в современной философии, придающее первостепенное значение науке как источнику истинного при этом положительного [позитивного] знания о мире» [3, 388].

Фразема **думай позитивно > think positive** имеет разветвленную деривативную грибницу: **позитивное мышление > positive thinking, сила позитивного мышления > the power of positive thinking, думай позитивно и улыбайся > think positive and smile**, etc.

Например: «Commitment, control and challenge help build self-esteem and promote **positive thinking**» [4]; «**The power of positive thinking** can change and improve your life. Maintaining

positive thinking and attitude will drive you to success and happiness» [5]; «*The Power of Positive Thinking*. With yourself, keep a list of your goals, *positive thoughts* and actions. Remember, *you are what you think*, you feel what you want» [6]; «*Think Positive*. Leave your insecurities at the door, and put your best face forward» [www.entrepreneur.com]; «*Think positive*. “Where there's a will, there's a way”» [7], etc.

Русские версии интерпретации американского настроения находят свое отражение в следующих примерах: «*Думать позитивно*, как говорят американцы. Баг, *думай позитивно*» [8]; «“*Думай позитивно*” – это лозунг, которым должен руководствоваться каждый человек, просыпаясь утром, работая, отдыхая...» [9]; «...следование совету «*думай позитивно и улыбайся*», конечно, улучшат настроение, но не меняет жизнь в стратегическом плане» [10]; «Электронная версия книги Наполеона Хилла "Думай и богатей"... *Позитивно направленное мышление* ведет нас к богатству» [11]; etc.

Позитивное мышление составляет основу *конструктивного мышления*: «*Positive thinking is constructive thinking*» [12]. Ср. «Современные методы психологии, и прежде всего *позитивное мышление*, обеспечивают полноценную реализацию, успешность, возможность принятия оптимальных решений» [13]; «Теория и практика *позитивного мышления* Валерия Синельникова и Луизы Хей... По существу, *позитивное мышление* – это способ реальной жизни в придуманном мире» [14]; «Должно быть, вы не знакомы с модным нынче *позитивным мышлением*. Миллионы людей избавляются от недугов силой собственного ума...» [15]; «*Позитивное мышление* и методы психологии. Мощные технологии современных психологов «Новой

волны». М. Норбеков, Н. Правдина, В. Синельников, А. Свияш, Г. Сытин...» [16], etc.

Девиз ‘*Думать позитивно*’ реализует жизненный потенциал, определяет оптимистичное отношение к жизни: *Быть позитивным > Be positive, быть оптимистом > Be optimistic*. Сравните заголовки сайтов: «*Positive Projections invites you to be Positive!*»; «Avoid Negative Thinking; Choose *to be Positive*»; «Be positive: Coping with criticism... *Be Positive. Be optimistic*»; «*Be optimistic!* Don't you be a grumpy, when the road gets bumpy. Just smile; «*Be Optimistic*, but Be Prepared for Bad News, Castro Tells Cubans»; «The statement added: “I suggest you *be optimistic* and, at the same time, always prepared to receive bad news”».

В русском языке данная фраза используется в различных стилистических целях, например: ”Ющенко рассказал, кто выигрывает политику: «не начинай дело в печали... *будь оптимистом*», – сказал он... Да, конечно, "*будь оптимистом*"... Развешивай лапшу направо и налево, обещай золотые горы всем...» [17].

Оптимистический тон психологических установок американцев находит свое отражение не только в фразеологических способах выражения, но и в емких словесных оболочках лексем. Так, в наши дни особую популярность в английском языке приобретает слово – *cheers!*, которое служит и приветствием, и выражением благодарности, и, естественно, пожеланием здоровья. Ср. «Американское “*позитивное мышление*”, “*чиу-и-з*” и “*все о’кей*” могут кому-то показаться омерзительными, хотя Америка, разумеется, не стоит подобных чувств» [18].

В английском языке слово *потомок* – это ‘носитель счастья’ – *successor*. *Последовательность* – путь к счастью

(succession) и т.д. Слово *мажор* – *major* окрашивает в мажорные интонации *большинство* и является *главным, основным* (в амплитуде своего значения), в то время как *минор* – *minor* царит на пространстве *меньшинства*.

Рассматриваемые установки отношения к жизни были заимствованы американцами из традиций английской культуры в целом. Ср. «Фактическая презумпция, из которой исходили **американские** победители на исходе второй мировой войны, ...заменив его **англо-американским позитивным мышлением**» [19]; «**Англо-американская культура** формулирует постулат «**позитивного мышления**» [20]; «...как английские, так и американские законы о правах стали копироваться другими... что **позитивное мышление** более способствует выздоровлению, чем тоска» [21], etc.

В логике построения английского языка, в его *гламуре* [слово *грамматика*, как известно, происходит от шотландского слова *glam*, которое своими корнями уходит в средневековье, означая *grammar* ‘свет оккультных наук, магию, волшебство’] также сквозит свет оптимизма. *Активный и пассивный* залоговые формы английского языка отличаются от пессимистического настроения соответствующих наименований грамматических явлений русского языка. Ср. действительный и страдательный залоговые формы.

Основные доминанты поведения обуславливают восприятие реальной жизни человека, что находит отражение в оптимизме, мажорном звучании англо-американских интонаций лексики, фразеологии, грамматики рассматриваемых языков, придавая им конструктивный, созидательный настрой.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Вокруг света», 2004, №10, стр. 204
2. <http://www.sovetnik.ru/pressclip>
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 944 с.
4. <http://www.marin.cc.ca.us>
5. <http://www.successconsciousness.com>
6. <http://www.marin.cc.ca.us>
7. <http://kanko.cocolog-nifty.com>
8. <http://www.aldebaran.ru>
9. <http://www.proza.ru>
10. <http://www.business-class.su>
11. <http://skyfamily.ru/books>
12. <http://emotiontoolkit.com>
13. <http://psynv.pp.ru>
14. <http://s5s.ru>
15. <http://www.passion.ru>
16. <http://psynv.info>
17. <http://for-ua.com/ukraine>
18. <http://www.traditio.ru>
19. <http://www.moskvam.ru>
20. <http://psyfactor.org>
21. <http://www.philosophy.nsc.ru>

Победный клич языковых клонов WIN- WIN в профессиональной коммуникации русского языка⁸

В современных мультимедийных средствах назойливым рефреном звучит слово *WIN*, которое копируется, обрастая своими производными выражениями, рождающих на наших глазах многочисленный стан терминов бизнеса [1].

Превратившись в термины мира бизнеса, они успели за короткий срок преодолеть границы и многих других профессиональных сфер русского языка: Такие выражения, как *стратегия win-win, игра win /win-win, правило win-win, парадигма win-win, переговоры win-win, думай win-win, матрица win-win, win win подход, думать win-win* и их производные термины сегодня используются не только в рамках профессиональной коммуникации, но и проникают в разговорную русскую речь.

В данной статье мы попытаемся проследить эти процессы, отражающие динамику вливания терминов-неологизмов, незафиксированных русской неологикой, в разные пласты книжного и разговорного русского языка.

⁸ Языки профессиональной коммуникации: сборник статей участников Третьей международной научной конференции (Челябинск, 23-25 октября 2007 г.) // отв. ред.-сост. Е.И. Голованова//Челяб.гос.ун-т : в 2 т. – Челябинск:Энциклопедия, 2007. – Т. 2. – С. 60-63

Как известно, слово *Win* передает победный настрой, доносящий из английских источников установку на выигрыш, обуславливая тем самым *позитивное мышление > positive thinking*, ключ к успеху всех участников операции. Истоки этого слова прозрачны и ведут к американскому варианту английского языка, который и выпустил в языковой свет эту боевую команду терминов, снарядив их основной психологической установкой – достижение победы, поскольку слово *win* передает именно это значение.

Корпоративная культура, корпоративное мышление, корпоративный отдых, корпоративная почта, так называемая «*зеленая почта*» (вход свободен для участников команды!) > *green mail* и многие другие члены “языковой корпоративной семьи” и предопределили залог общей победы, выгоды для всех. Если раньше все члены команды вместе ‘делили один хлеб’ (значение слова *compranu* на лат. языке), то сегодня команда представляет собой ‘единое тело’ (*corporate > corpus – тело*), поэтому и выгода для всех равная, так как все “обречены” на успех.

Ср. «*Корпоративная культура – win -win... win-win... партнерство, взаимный выигрыш, работа с глубинными установками, выиграть вместе Тренинг и Коучинг Интернешнл*» [www.tci-co.ru/corp-cult.php – 22k]⁹.

⁹ Интересно, знают ли бизнесмены, получающие подобную информацию, в чем разница между словами *тренинг* и *коучинг* (ср. *coaching, training*), а также ведомо ли им, что корни первой корпоративной организации как экономической системы ведут в страшные времена фашистских режимов Франко в Испании и Бенито Муссолини в Италии. Ср.: «...*corporate state, economic system inaugurated by the Fascist regime of Benito Mussolini in Italy*» [www.answers.com/topic/corporative-state – 27k]; «*Corporate institutions were set up by the Franco and Salazar regimes in Spain*» [www.tiscali.co.uk/reference/encyclopaedia/hutchinson/].

Словно висят над нами в раскатах своего звучания выражения *win-win-win strategy, situation* > *вин-вин-вин стратегия, ситуация*, усиливая свое значение троекратным повтором ключевого слова *win* – *победа*, тем самым создавая громогласный, императивный призыв к победе не только в английском, но и в русском языках.

Ср. '*win-win-win*' > *вин-вин-вин*. Напр.: «*Liberalization here has been termed 'win-win-win', for development, the environment and trade. There is no one WTO set of rules specific to the environment*» [www.ourplanet.com/]; «*Либерализация здесь определена термином 'win-win-win' для развития, окружающей среды, торговли. Среди них нет ни одного правила из набора правил WTO, относящихся именно к окружающей среде*» (перевод – И.Н.); «*Стратегия выбирается в игре по множеству факторов. Например, играю в талоны вин-вин-вин...*» [www.proplay.ru/]; «*Смотрю, не нашла моя идея отклика в светлых умах. Ладно, буду думать сам. Схема "все довольны" ("win-win-win" situation)*» [eng.proz.com/topic/ – 98k].

Повторы слова *win* в английском языке переводят его в разряд прилагательных – *win-win* (ср. *win-win стратегия, правило, ситуация, игра, методика, переговоры, проблема, технология* и т. д.) и переводятся на русский язык как

Слова *тренинг* и *коучинг*, имея одинаковое значение в современном языке, в прошлом означали 'тянуть за собой, вести' (*coach* – *повозка*, ведомая лошадей). Ср. с русским словом *кучер* – 'ведущий телегу'. Слово происходит от названия венгерского города Соос (повозки из венгерского города Коч, 15-16 вв.). Слово *тренинг* восходит к слову 'train' *поезд*, означающего на лат. языке 'ведущий', 'тянущий за собой' (прицепленные вагоны). Значение 'натаскивать для сдачи экзамена' появилось в 1830 г. в Кембридже. В спортивную терминологию английского языка оно пришло уже гораздо позже. Сегодня слово *тренинг* вновь приобретает свое некогда потерянное значение как в русском, так и в английском языках.

победный/ая/ое. Например, выражение *win-win ситуация* > *победная ситуация* в современном английском языке означает такую ситуацию, которая разрешится с пользой для каждого, кто оказался в ней (перевод – И.Н.). Ср. «*a win-win situation, solution, etc, is one that will end well for everyone involved in it [↔ no-win situation]*» [2].

Если в английском языке определение *win-win* стоит только перед определяемым словом, то в русском языке оно уже употребляется и после определяемого слова, часто в транслитерированной форме:

Сравните использование данного термина в профессиональной терминологии политиков: «В итоге Ангела Меркель заявила, что «если в энергетической политике имеются надежные партнеры, то это для всех *ситуация вин-вин*, т.е. в выигрыше все...» [www.mn.ru/issue.php?2006].

Следует отметить, что в последнее время исследователи политической терминологии и в Европе, и в Америке пишут о влиянии спортивной терминологии на язык политики [3]. Ср. с высказыванием Христофора Малоне в статье “Спорт политики”: «*And if politics is ultimately about fulfilling human needs through the institutions we create, then there can be no place for winning and losing, as is the case in any sport. A politics that places emphasis on winners and losers is the end-result of the spectator sport syndrome run amuck*» [4].

Широкое распространение в русском языке получает и термин *win-win стратегия* > *win win strategy*. Он используется в разных терминосферах русского языка, постепенно вливаясь и в потоки его разговорной речи.

Ср. в политической терминологии: «*Стратегия ВИН-ВИН. Мы никогда не будем вести переговоры из страха и*

никогда не будем страшиться переговоров. Джон Кеннеди...» [www.ukrbiznes.com/vizit/].

Ср. использование термина, становящегося фразеологизмом, в разговорном русском языке: *«Сейчас много придумали замен для слова рекомендация: ОБС – одна бабушка сказала, из уст в уста, типа стратегия Вин-Вин...»* [www.lvkomanda.ru/mlm/index/].

Порой загадочное слово *Win* приоткрывает завесу своей таинственности, не только прячась в одеяниях русского языка, транслитерируясь, но и окончательно порывая с языковой материей родного языка, находя свой перевод в перенявшем его языке.

Интересно отметить, что переводятся эти повторы слова *win* по-разному: от *победа-победа* до *выигрыш-выигрыш* или *выиграл-выиграл*, тем самым утверждая наличие позитивного результата.

а) *победа- победа*

«Если мы будем думать о каждой сфере жизни, как о чем-то отдельном, то мы поневоле запутаемся... Нам необходимо развить у себя мышление «победа-победа" (win-win)» [archives.maillist.ru/];

б) *выигрыш-выигрыш*

Ср. *«выигрыш-выигрыш. «Национал-экстремизм, как правило, спекулирует на объективных противоречиях, ... надо сменить модель «выигрыш – проигрыш» на модель 'выигрыш – выигрыш'...»* [proceedings.usu.ru/]; *«Но здесь сложность в том, что надо находить не компромисс, а, как говорят коллеги консультанты, вариант выигрыш – выигрыш. А это уже отдельное искусство»* [www.cfin.ru/forum/]; *«...выигрыш/выигрыш Преимущественно нулевой результат (выигрыш / проигрыш)...»* [www.gurkov.ru/]; *«P.S. Сегодня послал анкету*

на участие в конкурсе '**Выигрыш-Выигрыш**', проводимым московским клубом предпринимателей» [content.mail.ru/arch/].

в) выиграл-выиграл

Ср. «Модель системы управления интеллектуальной собственностью в вузе. Реализация философии "**выиграл – выиграл**" в отношениях между работниками» [www.ecsoman.edu.ru/]; «...это идеология взаимодействия по технологии '**выиграл-выиграл**'» [www.mybiz.ru]; «Финансовая игра – это мини-тренинг с использованием настольной бизнес-игры... Технологии Сотрудничества (Кооперации Действий) – **Парадигма "Выиграл-Выиграл"**» [www.v.project].

В английском языке удвоение слова приводит к универбации. Ср. *win win* → *win-win* → *win/win* → *Win/Win* и т.д. Победная эмфаза порой выражается в заглавных буквах, которые выбиваются по своей настойчивости и назойливости из онлайн-этикета, где не рекомендуется использовать заглавные буквы.

Ср. *win-win* → *win/win* → **WIN/WIN**. «*R-value rule: a win/win for all*» [findarticles.com]; «**Win/Win for the Dual of Dominating Set**» [www.springerlink.com/index/]; «*Therefore, the agents start out playing the "zero sum game" strategy that is win-lose, defined by the initial rules, and end up playing a win-winrule...*» [www.modelingandsimulation.org/].

Интересно, что победные термины внесли в русский язык и свои проигрышные, невыигрышные прототипы, так, например, использование термина **No-win ситуация**. Напр.:

а) в спортивной терминологии:

«А Виталию Кличко надо бы подумать над своими словами "**no win**"... Что-то в этом есть. Только тут уже для Тоуни "**no win**" **ситуация**...» [www.boxing.ru/forum/]; «*Вот тут-то наш братец засуетился: опять продуть бывшему*

*средневесу всё ещё очень боязно, конечно, но **ситуация** уже не **no win**, чемпион всё-таки...» [boxingtalk.ru]; «Постоянно кидается в бой Джеймс Тоуни. Я бы не желал против него боксировать, так как для меня это **no-win situation** (безвыигрышная ситуация). – Прим. "СЭ"» [www.boxing.ru/forum].*

б) в разговорной речи:

*«У него такая **ситуация**, что чеков нет... есть ли у кого такие юристы, которые возьмутся за дело на условиях **No win – no fee?**...» [www.bratok.co.uk/showthread]; «Как помочь мужу... **No win ситуация**. Сочувствую Вам очень. Но что поделать [rupoint.co.uk]. «Эта **ситуация** - не героизм и не трусость. Это – норма ... То есть **no win situation**, как говорится» [www.otkpbllto.ru/index].*

Как показывает языковой материал, извлеченный из Всемирной сети, победные термины закрепляются не только в профессиональной коммуникации русского языка начала 21 века, но и входят в виде заимствованных и переводных единиц в разговорную речь русского языка. Истоки победных терминов восходят к профессиональной коммуникации спортсменов, которые и утвердили статус рассматриваемых единиц, вынеся их за пределы своей профессии, даря каждому надежду на успех и победу и возрождая первоначальное значение слова **win** – ‘работать и побеждать’ [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Oxford Business English Plus CD-ROM. Based on the Oxford Business English Dictionary for learners of English, © Oxford University Press, 2005 (ISBN 0-19-431584)
2. Longman Dictionary of Contemporary English CD-ROM Fourth Edition © Pearson Education Limited, 2003
3. *Хлебда В.* Политика это спорт. Фразеология спортивного происхождения в сегодняшнем польском публичном дискурсе. В кн. *Frazeologické Študie IV* Bratislava: Veda Vydavateľstvo Slovenskej Akadémie Vied, 2005, pp. 87-94
4. *Malone. Ch.* The Sport of Politics
[<http://webpage.pace.edu/cmalone/Sportpoliticsoped.html>]

О «ГОРЯЧЕЙ» ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОЛОГИКЕ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЯЗЫКЕ СМИ¹⁰

Paper treats the phraseological neologisms of the English origin to form the genealogical verbal tree with a “hot” root. Focus is on the tracing their paths in English and Russian. Aim is to show a range of “hot” expressions usage in the Russian media language.

Информационные каналы накалены до предела. Их горячее дыхание передается в *горячих новостях* > *hot news*, сообщающих о *горячих темах* > *hot topics*, *горячих точках* > *hot spots*, *горячих линиях* > *hot lines*, *горячих десятках* > *hot tens*, *горячих клипах* > *hot clips* и т.д.

Источником *горячих* ‘словесных гейзеров’ служит американский вариант английского языка, пополняющий языка мира, в том числе и русский язык, взрывоопасными сочетаниями.

Так, выражение «*горячие новости*» в значении ‘*сенсационные новости*’ появилось в сентябре 1914 года в

¹⁰ Language of Mass Media as an Object of Interdisciplinary Research // Proceedings of II International Scientific Conference. Moscow: Lomonosov Moscow State University. Faculty of Philology. February 14-16, 2008. –М.: MGU, 2007. – P.244-247

газете Daily Express: «This is used in a Daily Express story in September 1914: «'Hot news' ... must be provided for the people, and thus we learn from the Vienna 'Abendblatt' that General French is a prisoner» [<http://www.phrases.org.uk/meanings/187550.html>].

Более поздним является значение ‘*самые последние новости*’. Оно связано с горячим, раскаленным металлом печатного станка. Ср. «The *hotness* is a clear allusion to the hot metal process. *Hot off (or from) the press (or presses)* didn't originate as a phrase until the middle of the 20th century. For example, The Times August 1955: «But it is for novelties, hot from the press or the copyist's desk, hat discontent is calling." [там же]. Возникло это значение *Hot off (or from) the press (or presses)* в середине XX века. Означает ‘*только что напечатанный*’. Ср. ‘*freshly printed*’.

В последнее время *горячие новости* заменяются в этом значении выражением *Fresh news* < *свежие новости*. Ср. «“*Fresh news*” в этом месяце» [fresh-news.ru]; «*Свежие новости* со всего мира на русском языке. Самое интересное в рубриках: политика, экономика, здоровье, происшествия, наука и техника, спорт, скандалы...» [last24.info/ – 66k].

Одним из последних пришельцев в русло горячих собратьев английских прототипов стало старое английское выражение *hot potato* < *горячая картошка/картофелина*, родившееся из одноименной детской игры, в которой, перекидывая друг другу в руки горячую картофелину, дети приговаривали: «Раз картошка, два картошка и т. д.».

По данным английской лексикографии, впервые игра появилась в Канаде в 1885 году: «To *drop (something) like a hot potato* is from 1846. Children's counting-out rhyme that begins *one potato, two potato* first recorded 1885 in Canada» [http://en.wiktionary.org/wiki/Hot_potato]. Ср. «Помни-

те, в далёком и безоблачном детстве у всех была такая игра – «**горячая картошка**»? В неё играли, играют и будут играть дети всех поколений» [www.kino.ru/review.php].

Идея игры заключалась в стремлении избавиться от горячей, обжигающей руки картошки. Ср. с современной компьютерной игрой: «Игра **Горячая картошка**» [festival.1september.ru/index.php?numb_artic]; с компьютерной программой для составления тестов «**Горячая картошка**. *Напр.:* «**“Горячая картошка” Hot Pot** в руках у учителя-профессионала. Прекрасные возможности для учителей всех предметов дает совсем несложная в обращении программа» [ljudmillar.blogspot.com/2007/11/hotpot]. Э. Берн в книге «Люди, которые играют в игры» позаимствовал этот принцип игры. Ср. «По этой причине Фанита Инглиш назвала сверхсценарий **“горячей картофелиной”**, а постоянные попытки передать его из рук в руки она называет **“игрой в горячую картошку...”**» [www.psylib.ukrweb.net/books/berne03/txt15.html – 3к]; «Такой сверхсценарий иногда называют **‘горячей картошкой’**», а постоянные его передачи в том или другом направлении – игрой в **“горячую картошку”**» [www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Bern_People].

Горячая картошка / картофелина / > Hot Potato / Hot Pot стала символом неприятной темы, противоречивой проблемы (ситуации, вопроса...), от которой все пытаются избавиться, перебрасывая ответственность ее решения на других людей.

Ср.: «На американском журналистском жаргоне особо сенсационные или скандальные события называются **«горячей картошкой»**» [www.aval.ru/Slovo.nsf]; «С обсуждения влияния показаний политического барометра на форму одежды политика мы начали..., как говорят по-английски, — **“горячей картошкой”**» [cn.com.ua/N204/events/exclusive/]; в материалах

пресс службы Совета Федерации: «Но так или иначе всем нам надо набраться политического мужества. Я понимаю, что у многих есть основания считать, что это очень "**горячая картошка**"» [www.council.gov.ru/print/inf_ps/parlisurvey]; «Сейчас СНВ-2 стал проблемой чисто политической, даже идеолого-политической. И перед выборами никому не хотелось эту "**горячую картошку**" держать в руках» [world.ng.ru/dipcorpus/2000-02-03/6_surrounding.html]; «Просто эту власть, как **горячую картошку**, перебросили из рук в руки. Хотя это и не прописано в Конституции...» [www.interfax.com.ua/ru/news/exclusive/938/ – 43k]; «"**Горячей картофелиной**", как говорят американцы, для Латвии по-прежнему остается Холокост. Это действительно большая и весьма болезненная тема...» [www.lechaim.ru/ARHIV/104/koval.htm].

В английском языке появляется устойчивое словосочетание *political hot potato*, параллельно возникает его русский клон *политическая горячая картошка*.

Ср. «Flint deal is *political hot potato* – Toyota Motor Corp»; «Climate panel to *seize political hot potatoes*». Так, Кристин Аммер считает, что термин *горячая картошка*, появившийся в языке в середине 19 века, является аллюзией к возникшему ранее выражению *ронять как горячую картошку*, означавшему ‘быстро бросать, оставлять что-либо, кого-либо’ (иначе можно сгореть, обжечься). Идиома, по мнению Аммер, является ссылкой на тот факт, что приготовленный картофель сохраняет тепло, так как он содержит много воды.

Ср. «*Hot potato. Gun control is a political hot potato.* This term, dating from the mid-1800s, alludes to the only slightly older expression *drop like a hot potato*, meaning "to abandon something or someone quickly" (lest one be burned). The idiom alludes to the

fact that cooked potatoes retain considerable heat because they contain a lot of water» [Ammer: 1992].

Всеобщее потепление, острота политических событий вызывают накал горячих эмоций в определении многих явлений современной действительности. Язык СМИ также пестрит «горячими» сочетаниями в номинациях реалий современной жизни. В русском языке возникают наряду с прозрачными намеками на *горячие новости*, также и *горячие картошки*, которые в свою очередь вызывают интерес у *диванных картошек* > *couch potatoes*, т. е. зрителей, слушателей, которые являются активными созерцателями виртуальной жизни, но пассивными лежебоками, поглощающими информацию средств массовой информации, а именно – телевидения. Новые фразеологические пришельцы осваиваются в русском языке, пополняя все возрастающие ряды неологизмов английского происхождения в языке СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. The American Heritage® Dictionary of Idioms by Christine Ammer. Houghton Mifflin Company, 1997.
[<http://dictionary.reference.com/browse/hot%20potato>]

ИЗ ИСТОРИИ ТЕРМИНА 'ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ'¹¹

В политическом полилоге мира отчетливо слышна ведущая партия интернациональной терминологии американского происхождения. Если бы в языке, как в музыкальном произведении, сразу же в ворота открывающейся языковой партитуры стоял бы ключ, указывающий истоки – этимологию каждого слоя текста, то в большинстве случаев скрипичный ключ, как знак ведущей партии, был бы равносителен указателю американской природы термина политического дискурса.

Естественно, что отсутствие индикатора (пометки) – «осторожно, заимствованный термин» – в большинстве случаев смещает смысловые акценты в тембральных характеристиках звучания одного и того же термина в разных языках.

В данной статье будет предпринята попытка на примере звучания одного из терминов прислушаться к исполнению американской партитуры русским языком, внимательно вслушиваясь в отзвуки его истории.

¹¹ В кн.: Языки профессиональной коммуникации: Материалы II международной научной конференции 1-2 ноября 2005 г. // Отв. ред. О.В.Демидов; Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2005. –С.200-206.

Рассматриваемый термин в языке призван служить мерилем допустимых расхождений и превышений норм языка, **камертоном культуры речи**, залогом «языкового такта».

Речь идет о столь популярном в наши дни понятии *политическая корректность*, вызвавшим уже широкий резонанс мнений в мире среди борцов за свободу печати, речи, равенства полов, демократические права в обществе, политологов, социологов и, конечно, прежде всего, среди лингвистов, культурологов, всех тех, для кого это не просто модное выражение или слово, а емкое понятие, отражающее культурный уровень развития современного общества.

Ср.: «Би-би-си | Британия | В парламенте хотят кормить грудью Джули Киркбридж: "**Политическая корректность**, доведенная до абсурда" ..» (news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid/); «Модное словечко политкорректный (Т. Толстая. **Политическая корректность**). Все хорошо в меру, в том числе увлечение политкорректностью. Америка меры не знает и выставляет себя на смех» (www.distedu.ru/mirror/_rus/rus.1september.ru/article); «Татьяна Толстая. Четыре статьи. Есть расовая **политическая корректность** (political correctness)... С другой стороны, **политическая корректность** требует "цветовой слепоты" (color.lib.ru/PROZA/TOLSTAYA); «Журнальный зал. |Отечественные записки, 2002 N1 | Джон Сёрл. В центре полемики оказались «**политическая корректность**» и «постмодернизм»...» (magazines.russ.ru/oz/2002); «Отсюда **политическая корректность**, новая доктрина контроля за речью, цензура идеологическая, которую ввели почти везде, а у нас в Англии чуть не ввели закон...»(news.net/gazeta) и т.д.

Необъятна гамма оттенков использования данного выражения, модулирующая то в тональность «свободы речи», то переходящая в спор о цензуре, пределах смягчения болевых

точек в номинациях и заканчиваясь на вечном лозунге – «*Ищите женщину*», обвиняя феминисток в языковых происках.

Если в английском языке это выражение глубоко проросло в языке, пустив свои молодые побеги еще в середине прошлого века и закрепившись в сознании современных носителей языка в виде устойчивых аббревиатур – *P. C.* → *PC* → *pc*, то в русском языке нет ни сокращения, созвучного и понятного на слух рядовому читателю, ни лексикографических сведений о выражении *политическая корректность*, которое уже успело даже слиться в слово в перенявшем его языке (*политическая корректность* → *политкорректность*), доказывая свою прочную прописку в русском языке. Аббревиатура *PR* более знакома говорящим на русском языке, чем неизвестное сокращение *PC*. *PR* даже озвучила свое иноязычное написание в русском языке, превратившись в слово *пиар* → *пиарщик*.

Позднее русский язык облачил данную аббревиатуру в черные одежды → *черный пиар*. Интересно, что именно слово *черный* заставило вновь вспомнить и термин *политическая корректность*.

Негативную окраску термину «политическая корректность» в английском языке придало перо также русского писателя – В. Набокова, который превратил позитивное понятие *politically correct* в негативное *politically incorrect* (*политически корректный* в *политически некорректный*).

Особенно интересно отметить, что некоторые зарубежные исследователи считают, что данный термин приобрел популярность благодаря марксизму, будучи заимствованным из русского языка - из недр терминологии марксизма.

Ср. «The word was taken from Marxist-Leninist vocabulary following the Russian revolution, when it was used to describe the Party Line... The term was transformed and used jokingly within the left by the early 1980s, possibly earlier, to describe either an over-commitment to various left-wing political causes, especially within Marxism...» [1].

Несмотря на то, что в русской лексикографии в отличие от английской данное выражение не нашло своего отражения, в прессе существует немало версий о происхождении данного термина.

Ср. «Ведь хорошо известно, что само выражение **“политическая корректность”** запущено в социо – культурный обиход американскими правыми (Хилтоном Крамером и другими авторами журнала “The New Criterion”) специально, чтобы дискредитировать “культурных левых”. И эти последние никогда данный термин “аутентично” не употребляют, а лишь “цитируют” его в своей критике правых...» (www.ruthenia.ru/logos/number/2001_1); **“Политическая корректность – Википедия Политическая корректность** (политкорректность – специфическое понятие, появившееся в странах Запада относительно недавно, в 70-х годах XX века” (ru.wikipedia.org/wiki/Политическая_корректность)).

По мнению Душенко К.Б., истоки истории данного термина уходят в «декабрь 1975 г., когда «Карен Декроу (Karen Decrow), президент Национальной организации женщин (США), заявила, что ее организация придерживается интеллектуально и политически корректного [politically correct] курса» По его мнению, термин «политическая корректность» появился не позднее 1990 г. [2, Ан 459].

Тер-Минасова С.Г. считает, что «началось это движение, как уже было сказано, с африканских пользователей английским языком, возмущившихся негативными коннотациями метафоры слова *black* [черный]» [3, 216]. Ср. «Эта тенденция родилась более 20 лет назад (в 80-е гг. – И.Н.) в связи с «восстанием африканцев, возмущенных «расизмом английского языка» и потребовавших «дерасиализации» – “deracialization”» [3, 215].

Киселева Т. В. (Казань) в своем докладе «Коммуникативная корректность в языковой картине мира» указывает, что «языковой феномен коммуникативной корректности, так называемой "политической корректности", зародившейся в 70-е годы в США, приобретает все большее значение в западном обществе... Термин **“политическая корректность”** был введен Карэн де Крау в 1975 г. и подразумевает под собой построение речевого поведения таким образом, чтобы избежать дискриминации каких бы то ни было групп населения (национальные и др. меньшинства, мужчины/женщины, инвалиды и т.д.)» [4].

Однако приведенные выше сведения далеки от истины, поскольку по данным английской лексикографии корни рассматриваемого выражения в английском языке уходят в далекую древность.

Ср. «Another urban myth of our times is that the concept of *politically correct* was invented in the 1990s by conservatives who wished to lambaste liberals. The term and the concept are both actually much older» [5].

Первородное значение данного выражения включало в себя термин, который использовался для обращения к смешанному составу публики, для того чтобы никого не обидеть. В 1973 году судья Джеймс Уильсон (James Wilson) в

Чисхольме (*Chisholm v. Georgia*) использовал термин *политическая корректность*, для того чтобы внести разграничение между понятиями *Соединенные Штаты* и *народ Соединенных Штатов* (*United States and people of the United States*).

Ср. “*The states, rather than the People, for whose sakes the States exist, are frequently the objects which attract and arrest our principal attention... Sentiments and expressions of this inaccurate kind prevail in our common, even in our convivial, language. Is a toast asked? 'The United States,' instead of the 'People of the United States,' is the toast given. This is not politically correct*” [6].

В 1936 году Н.В. Morton в книге «*In the Steps of Saint Paul*» использовал термин *Galatians* как политически корректное обращение, объединяющее всех под сводами римского права. Cf. “Used (first?) in Н.В. Morton's *In the Steps of St. Paul* (1936)” [7]. В 1955 году переводчик Чеслава Милоша также использовал этот термин в поисках ортодоксальной интерпретации *холокоста* в английской версии работ Милоша.

Второе, современное значение данного термина появилось не в 90-е гг., а в 1970 году. Это значение приводится в словаре английского языка: «***politically correct adj.*** *Abbr. PC* 1. Of, relating to, or supporting broad social, political, and educational change, especially to redress historical injustices in matters such as race, class, gender, and sexual orientation. 2. Being or perceived as being overconcerned with such change, often to the exclusion of other matters. *political correctness n.*» [8].

Первая запись данного значения термина *политическая корректность* была зарегистрирована в английском языке в 1970 году (*Black Woman* by Т.Сade) [5]. В 1975 году употребление данного выражения было зафиксировано П. Гербером, выражавшим свое отношение к лесбиянкам

(1975's P.Gerber's *Willa Cather and a Facts on File*). В 1978 году термин был использован в *National Journal*, а в 1984 году на VII Международном форуме гендерных исследований (Women's Studies International Forum VII) он вновь приобрел свою актуальность.

В 1947 году впервые используется противоположная форма данного выражения *politically incorrect* → *политически некорректный* в книге В. Набокова *Bend Sinister* [5].

В 1977 году *Washington Post* использовал это понятие, чтобы перефразировать заявление Африканской коалиции (African Liberation Day Coalition).

Аббревиатура *PC* впервые появилась в *New York Times* в 1986 году.

В русском языке данное выражение, превратившись в слово *политкорректность*, которое отсутствует в английском языке, вслед за английским языком расцвело новым выражением *политически корректный* / *политически некорректный*, которые также в силу своей популярности в языке слились в слова *политкорректный* / *политнекорректный*. В страноведческой энциклопедии «Американа» (М.: 1996) “political correct” переводится «общественно приемлемый» [2, Ан. 459]. Однако ни выражение *общественно приемлемый*, ни словосочетание *языковой такт* не прижились в языке, уступив место калькам с английского языка.

Лишь в «Словаре современного жаргона» мы находим трактовку содержания данного понятия: **«Политкорректность.** Система взаимоотношений политических субъектов и объектов общества и государства, основанная на взаимном уважении, признании и учете интересов и целей всех взаимодействующих сторон, высокой политической культуры, цивилизованных формах выработки и реализации

политических решений, оперировании достоверной и полной информацией» [9, 108].

История термина *политическая корректность* раскрывает нюансы звучания данного выражения в разные периоды истории Америки, а также объясняет закономерность появления современных обертонов его звучания в профессиональной коммуникации на английском и русском языках. Знание истоков иноязычных слов и выражений помогает лучшему взаимопониманию народов и способствует воспитанию языковой *корректности (культуры и точности)* в выборе нужных слов как в профессиональном общении, так и в вечном диалоге с созвучиями смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. http://www.reference.com/browse/wiki/Political_correctness
2. Душенко К.Б. Словарь современных цитат. – М.:Изд-во Эксмо, 2002
3. Тер-Минасова. Язык и межкультурная коммуникация. М.: СЛОВО/SLOVO, 2000.
4. www.ksu.ru/science/news
5. www.wordorigins.com
6. www.reference.com
7. <http://www.phrases.org.uk>
8. The American Heritage® Dictionary of the English Language, Fourth Edition Copyright © 2000 by Houghton Mifflin Company. Published by the Houghton Mifflin Company. © 1996-2004 Dictionary.com, Inc.
9. Моченов А.В. и др. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов /А.В. Моченов, С.С. Никулин, А.Г. Ниясов, М.Д. Савваитова. – М.:ОЛМА-ПРЕСС, 2003

**«ЛИНГВИСТ, ПОЭТ И ЧЕЛОВЕК»
(ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ МОЕГО
УЧИТЕЛЯ)¹²**

Paper exposes the inner traces of the everlasting memory of the Great Teacher – Nikolay Maksimovich Shanskiy. The rhymes from his poems voice up his general part in the paper.

В эти ноябрьские дни, когда приближается День рождения Великого Учителя, так хочется вновь услышать голос Николая Максимовича, почувствовать столь знакомый взгляд самого дорогого на Земле человека в спадающей с высоты мелодии его стихотворений:

«К нам вдохновенье не приходит:

Оно спадает с высоты,

Как ливень мыслей и мелодий

Во тьму холодной немоты.

Оно слетает вдруг, и сразу

Объемлет яростным огнем,

И строчки, будто ум за разум,

В строфу заходят, словно в дом...» [стр. 10]

¹² Русская речь в современном вузе: Материалы Третьей международной научно-практической интернет-конференции // Отв. ред. д.пед.н., проф. Б.Г. Бобылев. 1 октября – 22 ноября 2006 г., ОрелГТУ. – Орел: Орел ГТУ, 2006. – С. 31-34

Войдя в дом Учителя вслед за строфой и за словами, которые «манят, зовут, ведут», ты ощущаешь гармонию мира СЛОВ и осознаешь, что ты в плену их чар и загадок – «слова на века и на мгновенья».

«Слова текут – вода живая,
Как слезы радости, чисты,
И пишешь, пишешь и не знаешь,
Как после отзовешься ты,
В какой душе свой след оставишь,
В чьем сердце будешь сердцем жить...» [стр. 10].

Мое сердце – одно из тех многих сердец его учеников, в котором тридцать лет живет сердце моего Учителя, передавая любовь к родному языку, народу, отечеству.

«Слова звенят, как всплески клавиш,
Цветут, как васильки во ржи.
Слова на век и на мгновенье,
Они манят, зовут, ведут.
И понимаешь: вдохновенье -
И озарение, и труд...» [стр. 10]

Слова, “как всплески клавиш”, вызывают столь знакомые интонации ноябрьских вечеров – звуки романсов Окуджавы, звучание чистоты и искренности, любви к русскому слову, чистой ноте русской души, музыкальности строф поверх баса остинато уходящих мгновений. «Ливень мыслей и мелодий» обрушивался на всех присутствующих в тесном кабинете Учителя. Конечно, каждый с первой минуты, понимал, что перед ним часть Истории вечности, но в те минуты настоящего счастья общения с самым дорогим Человеком это чувство ускользало в пустоту вселенной.

Ты наслаждался пониманием, доверием. Тебя, вне зависимости от твоего возраста, положения, приподнимали до

царящих высот, одаривая великим почтением, уважением, доверием, открывая минуты счастья – знакомства с великим таинством наслаждения и мук, связанных с открытием секретов магии СЛОВА. Время растягивалась в своих границах, ты понимал, что это и есть ценное, важное, когда перед тобой приоткрываются завесы невидимого языкового царства.

«Когда темнеет в голове
И не вздохнуть от вдохновенья,
Мгновенье длится, словно век,
И век проходит как мгновенье.
Ты пишешь обо всем, чем ты
В мгновенье это переполнен,
И снова прежние мечты
О сердце бьются, словно волны...» [стр. 13]

Безусловно, чтобы уловить красоту и выразительность красок языка, необходимо обладать особым даром видения и чутким слухом Мастера Слова. То, что неуловимо и безобразно для одних, приобретает ясные очертания и прозрачное звучание для избранных богом людей, каким был Николай Максимович.

«Стихи, как мысли, льются сразу,
Поток сознания – словно сель.
Заходит смело ум за разум
В строках, слепящих, как метель.
Непроизвольные сравненья
Рождаются на риск и страх,
И рвется вверх стихотворенье
Фонтаном рифм в твоих руках...» [стр. 14]

Навсегда запомнились слова Николая Максимовича о том, что самое главное для лингвиста пробраться в потемках

языковых троп и лабиринтов истории к истокам слова, фразы, понять замысел их создания, посвятить свои старания раскопкам источника одного слова или фразы и попытаться воссоздать их путь в круговороте языковых вихрей.

«И я пишу стихи.

Слова то льются спутанным клубочком,
То вдруг нахлынут штормовой волной,
Чтоб после плавно вытянуться в строчку,
И стать затем размеренной строфой» [стр. 16].

В этих строчках находишь для себя столько ответов на постоянно терзающие вопросы: как, например, воплотить в словах пришедшую долгожданную мысль, которая никак не находит удобной для себя словесной оболочки, ощущая дисгармонию в плохо скроенных тобой словесных конструкциях.

«Текут слова – вода живая.
От вдохновенья не вздохнуть,
И пишешь, пишешь, хоть не знаешь.
Прочтет ли это кто-нибудь,
Как отзовется твое слово,
Которым ты так дорожишь.
Идут слова – на все готовы
Цветут, как васильки во ржи» [стр. 11]

Вот и строки о дорогом сердцу журнале «Русский язык в школе», открывающим авторам путь в мир суровой ответственности за каждое слово:

«Еще один родной мой день рожденья
Ушел морозным памятливым днем.
Но не о нем сие стихотворенье.
Оно о тех, кто нынче за столом.
Родные Таня, Тома, Рита, Света!

Я благодарен вам за наш журнал.

На нашем белом бестолковом свете

Он русской речи факел и фиал...» [стр. 153].

Моя любимая книга Учителя «Любовь и долг», страницы которой подарили название статье и составляют ее основное содержание, как дирижерская палочка Великого Маэстро, перемещает свои строки, воссоздавая стихотворный стан музыки души Николая Максимовича.

«Одним – хвала, другим – хула,

Кому какой удел.

Я никому не делал зла,

Я всем добра хотел.

Живу, как долг мне повелел,

Как совесть мне велит,

Живу, служа родной земле

Во славу всей Земли.

Живу как честный человек,

А как – не мне судить.

Но хочется дожить свой век,

Чтоб в памяти – но жить» [стр. 6].

Николай Максимович жив, его слова звучат в школьных классах, студенческих аудиториях, в залах Ученых Советов. Встречи с его мыслями ждут любители и ценители русского слова, находя ответы на свои вопросы в многочисленных статьях, книгах, словарях, энциклопедических изданиях, в вечной памяти, оставленной нам, любящим и помнящим Лингвиста, Поэта и Человека.

«Не в памяти, забывчивой и хрупкой,

На конъюнктурных времени ветрах –

Ты жить останешься в своих поступках,

В работе, мыслях, чувствах и словах,

В сердечной доброте, в мечтах о счастье,
В любви к любимой и родной земле,
И здесь уже никто никак не властен
Стереть тобой запечатленный след!...» [стр. 9].

ЛИТЕРАТУРА

С благодарностью к Учителю за прозвучавшие в статье стихи из книги:

1. Н.М. Шанский. Любовь и долг – надежных два крыла (стихи разных лет). Москва: ЭкоПресс-2000, 2002

PHRASEOLOGY IN A MIRROR OF NATIONAL MENTALITY¹³

Metaphorical thinking is known to be based on cultural stereotypes of people. The cultural perception of a worldview involves, on the other hand, a personal, national and universal conceptualisation of reality. The personal mental and cultural models of a particular speaker may be similar to, or divergent from, the cultural model of his or her nation, while at the same time various nations may see the world through culturally different or similar eyes.

Figurative and abstract mentality is also based on a person's inner perception and their processing of the data extracted from reality that surrounds them. Perception embodies images (ideas) in traditional symbols: colours, sounds, signs. Hence, the specific interpretation of the same idea is typical for different linguistic persons and can be attributed to their human, cultural and linguistic background.

A cultural gap sometimes precipitates a misunderstanding of the direct meaning of the words which then serve as the basis for further abstraction and metaphoric interpretation of the original prototype. In most cases the direct meaning loses its value, taking

¹³ Internationale Tagung zur Phraseologie. Evangelische Akademie Loccum 2-5 June 2002. Loccum, 2002, p.42-43
<http://www.homes.uni-bielefeld.de/jbonnemeier/loccum2002/>

on a metaphoric character which casts only an obscure shadow on its derivation and roots in the source language.

This postulate can be seen in the different interpretations of the same concept by different nations, revealing the linguistic reflection of their conceptualisation of the world.

Thus, the perception of the outer world forces us to compile a vocabulary of cultural concepts. Some of them become “eurocentric” terms. This term was introduced by V.V. Akulenko. It implies international concepts that for the most part lose the transparency of their etymology and deprive us of clues to the cultural elements of previous millennia. The crossroads of cultural and linguistic interaction, however, can serve to bridge the gaps of misunderstanding and divergence. They bring new colours and nuances to the perception of our common environment, serving as evidence that mutual understanding can be more easily achieved when we try to perceive our life through the point of view of different languages, and in so doing they broaden and enrich our outlook and intercultural knowledge. The development of conceptual thinking facilitates the process of becoming cognitively similar to persons of other cultures, making one receptive to their beliefs and values, to the moral code and facets of a foreign culture. Thus, such thinking may be of great help in becoming tolerant and understanding in the current circumstances.

CONTEMPORARY PHRASEOLOGY AND ART¹⁴

Art can be identified as the self-consciousness of a culture, as an aesthetic insight from within the framework of a particular culture or epoch. This paper will attempt to compare the stylistics of contemporary phraseology with types of art such as literature, music, and painting.

Every person's artistic perception is deeply individualistic: it glitters in our consciousness as a mosaic of colorememes, associative leitmotifs of a musical and verbal character. In a word, this sensory cognition gives man the most lavish palette of images in sounds, in colors, in words and in phrases, all of which, in turn, form the image of the artist/creator. Since the contemporary perception of the world is ever more complex, the polyphony of contemporary culture mirrors the multifaceted reflection in art. This is its novelization (to use Bakhtin's term), its musicalization, its visualization, and its spectacle. Integrated aesthetic thought builds bridges from the wordplay of phraseology to the color range in painting and colors of music. As an indefatigable "Castilian key" it

¹⁴ Proceedings of the Conference of the European Society of Phraseology at the University of Basel, August 26th till 29th 2004. Basel, p. 74
<http://www.sprachwissenschaft.ch/europhras>

provides the artist with the words, brushes, and the sounds of "waves of inspiration".

It is precisely because of this that one can compare the stylistics of contemporary phraseology with the aesthetic devices which are well known in painting, such as *collage*, *application*, *patchwork*, *mosaic*; those that are well known in music, such as *coloring*, *pasticcio*, *potpourri*, *polyphony*, *improvisation*, *paraphrase*, *transcription*, *variations on the theme*; and those well known in literature, such as *pastiche*, *centonem*, *game*, etc. Improvisation, a variation on a theme of a well known phraseme, demonstrates the intention of the author not only to absorb in the shadow of allusion and subtext, having donned the mask inherent in every person (cf. *licnost'* < *licina* – *mask*), but also to make the interlocutor cooperate in this particular act of co-authorship, this dialog, this game. It is this shared authorship between the author and the reader to decode the sense of the phraseme, to guess the hint, the metaphor, the allusion. The borders of the creative range also broaden: the shadow of the speech act's phraseology interjects into its canvas a still greater quantity of symbols, spreading apart the limits of phraseological space.

The unrestricted paraphrases in the language of current phraseology, on the one hand, without question bear witness to the freedom of the artist's self-expression, and on the other hand, to the necessity of the author to escape within the vertical context of culture.

PHRASEOGRAPHICAL MISMATCHES IN RUSSIAN AND ENGLISH¹⁵

The paper focuses on the divergence of the data derived from research into English and Russian phraseography that concentrated on the origin of the phraseological units, or more precisely on its authorship. We will look specifically at the origin of the popular phrase borrowed from English, a nation of shopkeepers. There is a difference between the source language (English) and the recipient language (Russian) in terms of the generally accepted attribution of the phrase.

1. TREADS TO THE HISTORY

Phraseological traces, lying on the surface like invisible footprints, go back centuries through the depths of time, pointing towards underground mines of information created by mankind. Phraseological copies, fragments, chunks of meaning acquire the property *going* ('расхожие присловья', *ходячие слова, фразы* / 'walking words, phrases'), *flying* (*крылатые слова, фразы* / 'wing

¹⁵ In: Fixed Expressions in Cross-Linguistic Perspective. Multilingual and Multidisciplinary Approach // Ed. Maria Alvarez de la Granja. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2008. P.63-76
www.verlagkovac.de
<http://dnb.d-nb.de>

words, phrases') and even *hitting the quintessence* ('меткие слова' / 'apt words', expressions).

Plots on the metaphor's wings reproduce a chronicle of world culture. All these scattered, dispersed particles of the past remind one of a cloud overhead, which, per L.S. Vygotsky in *Language and Thinking* (1967, 17), "takes the strain off via the word rain".

We will always make an attempt to see better the roots of the huge tree of human wisdom, to guess the genetic codes of past, knowing that these codes sometimes hide the most accurate clues to the current picture of the world. But time bleaches and whitewashes the colours of past, making them bland. Only when in close proximity to the etymon – truth can we reconstruct their original image, the intention of phrase coinage, thus recreating the initial colour of the phrase's semantic hues.

The pursuit begins along the tangled paths of phraseologisms. Sometimes in uncovering the upper layer of phraseological meaning one discovers a hidden path into the history. In such cases even in the buzzing refrain of current commercial advertising one begins to distinguish not only groans, the muffled overtones of new-born words, but martial calls for action (e.g. buzzing phrases – *slogans*, remaking the "invocatory calls of Scottish clines from Highlands" [1505–15; < Scot Gael *sluagh* - *ghairm*] (RHWUD (1998 – CD))).

These words and phrases capture us by their semantic charms while we naively believe that it is we who have caught them in our nets of today's language catch (cf. *catchword* [1720–30], *catchphrase* [1840–50]). As water circles so too do the derivatives of the true sense of phraseological expression lead to the heart in a genealogical spiral of expression to its primogenitors. In the mirror of water the creator of the expression sees only his own reflection, sometimes forgetting the real world picture. He gives birth and coins a phrase, keeping a "ball-phrase" rolling, thus speeding up its

circulation and spreading throughout a language by giving it popularity.

Only later does the popularity of a particular person permit etymologists and historians to attribute a certain phraseological unit to this person. But they do realize that these expressions not only wandered about and floated about on currents of air, but also that they had lived long before this time, circulating, showing their different sides in their efforts to be guessed and solved by a man.

In their circulation through time, some phraseologisms are tamed, become worn out (*trite expression*) *cliché*. Unlike fashionable *vogue words* [1920], *buzz words* [1965-70] they do not lose their main tune but add new chords to their original semantic voice.

The paper attempts to focus on the origin of the phraseological unit *nation of shopkeepers*, particularly on the presentation of its attribution in the English and Russian phraseographies, a presentation which differs greatly in its English and Russian instantiations.

1.1. A nation of shopkeepers in English and Russian

It is a tradition to attribute this phrase to the English.

(1a) *Re: England – a nation of shopkeepers*¹⁶.

(1b) *UK remains a nation of shopkeepers. No change to Sunday Trading Laws*¹⁷.

(1c) *John Benson and Laura Ugolini, editors, A Nation of Shopkeepers: Five Centuries of British Retailing. New York: IB Taurus, 2003*¹⁸.

¹⁶ <http://w3.usenet.com/newsgroups/rec.arts.books/msg06962.html> [24/07/2006 11:35]

¹⁷ <http://w3.a2mediagroup.com> [18/07/2006 18:48]

¹⁸ <http://eh.net/bookreviews/library/0624.shtml> – 8k [21/07/2006 15:06]

The Shorter Oxford English Dictionary (1967: 1879) gives the following data concerning the phrase: "*A nation of shopkeepers, applied disparagingly to a nation whose chief interest and concern lies in commerce (esp. to England)*".

The Oxford Dictionary of English Proverbs (1970: 223) clarifies the meaning of this expression by presenting the phrase in its modified form: *the English are nation of shopkeepers*. According to this dictionary the phrase is considered to be an English proverb.

There is evidence in colloquial Russian that the expression *a nation of shopkeepers* has also become a proverb in Russian, characterizing the English.

(2a) *Англичане, как говорится в пословице, нация лавочников... Если верить пословице, англичане – это нация лавочников...*¹⁹ (Russian).

The English as the proverb reads is a nation of shopkeepers... If one should believe the proverb, the English are a nation of shopkeepers... (English)

(2b) *Выступление на "Радио Свобода" 1 мая 2006 г.: "Вступление России в ВТО". Ольга Романова: Англичане, "нация лавочников", у них есть такая поговорка, которая мне очень нравится...*²⁰ (Russian).

Presentation at the "Radio Svoboda" on May 1, 2006: "Russia's joining WTO". Olga Romanova: The English, a nation of shopkeepers, have a saying, which I am fond of... (English).

¹⁹ <http://wodehouse.ru/contest/> [24/08/2006 15:23]

²⁰ <http://www.inozemtsev.net/index.php?m> [24/08/2006 15:36]

(2c) *Столетие назад, в 70-х годах прошлого века, "нация лавочников", как когда-то назвал ее Наполеон, правила четвертью человечества*²¹ (Russian).

One hundred years ago, in the 70s of the last century, *a nation of shopkeepers*, as it was called by Napoleon, ruled over a quarter of mankind (English).

(2d) *Мы — "нация лавочников", — отмечала Маргарет Тэтчер*²² (Russian).

We are *nation of shopkeepers*, - underlined Margaret Thatcher (English).

Though, the Americans are also considered in Russia to be *a nation of shopkeepers*.

(3a) *Да, русские (особенно в работах Никитина) могут презирать американцев за то, что они нация лавочников...*²³ (Russian).

Yes, the Russians (particularly, in works of Nikitin) can despise Americans for the fact that they are *a nation of shopkeepers...* (English).

(3b) *Вот "страны должников", на мой взгляд, Америка и Англия — это как-то нормально, это нация лавочников, это для них не оскорбительно...*²⁴ (Russian).

Here are 'debtors countries', to my mind, America and England, it is a nation of shopkeepers, it is not insulting for them... (English).

²¹ http://forums.ng.ru/archive/part/www.ng.ru,cis,2005-12-26,5_azerbaidjan/703-159k [24/08/2006 15:47]

²² <http://www.fss.ru/digest/2000/obzor001411.doc> [24/08/2006 16:11]

²³ http://zhurnal.lib.ru/k/kaminjar_d_g/recenzija1.shtml [24/08/2006 16:24]

²⁴ <http://svobodanews.ru/Transcript/2006/04/24/20060424200025020.html> [24/08/2006 16:37]

(3с) *Американцы — это, прежде всего, нация торгошей. Их техника и улучшения стоят немалых денег*²⁵ (Russian).

Americans are first of all *a nation of shopkeepers*. Their technologies and advances cost no small amount of money (English).

Currently the expression in the Russian language encompasses many nations including the Russians.

(4а) *Русские — нация торгошей. Причем неумных торгошей. Это они продали Аляску своим потенциальным стратегическим противникам*²⁶ (Russian).

The Russians are *a nation of shopkeepers*. They were not, however, particularly clever traders. It is they who sold Alaska to their potential strategic enemy (English).

(4b) *Мы, русские, не торговая нация, не нация лавочников, мелких и крупных, мы привыкли служить Отечеству, работать на государство, на Россию. Но надо признаться...*²⁷ (Russian).

We, Russians, are not a nation of trade, not a nation of shopkeepers... But it is necessary to confess... (English).

Thus, the phraseologism has been acquiring a more extended, generalized meaning in both Russian and English, reflecting the values of global village.

It is worth mentioning that one cannot find in Russian any trace of a related proverb with origins in English:

²⁵ <http://www.lki.ru/lkiguide.php?ActOfWarDirectAction+sol> – 135k [17/08/2006 14:27]

²⁶ http://community.livejournal.com/ru_ruskie/ – 71k [21/08/2006 16:52]

²⁷ <http://www.booksite.ru/fulltext/slo/vup/red/ela/net/14.htm> – 19k [21/08/2006 17:12]

(5) *George IV called the Scotch a nation of gentlemen when, in 1822, he visited that country*²⁸.

1.2. Attribution of a nation of shopkeepers

1.2.1. *Adam Smith's* Wealth of Nations

Lexicographers such as Radford (1946: 160), Partridge (1977, 151), Michelson (2006, 109), Zajmovskij (1930, 231), Babkin-Shendecov (1981, vol. II, 140), Galperin (1979, vol. II, 80), Kunin (1984, 526) agree that Adam Smith's work *The Wealth of Nations* was in 1776 the first to register this phrase in a written text without any reference to a particular nation. *The Columbia World of Quotations* (1996, №54303) presents the following data:

To found a great empire for the sole purpose of raising up a people of customers may at first sight appear a project fit only for a nation of shopkeepers. It is, however, a project altogether unfit for a nation of shopkeepers; but extremely fit for a nation whose government is influenced by shopkeepers. [Attribution: Adam Smith (1723–1790), Scottish economist. *The Wealth of Nations*, vol. 2, bk. 4, ch. 7 (1776)]²⁹.

Smith's remark is also quoted as saying that:

Britain was "*a nation that is governed by shopkeepers*", which is how he put it in the first (1776) edition. The amended version is more accurate: before the Reform Act of 1832, many shopkeepers would not even have been able to vote for an³⁰.

There is, however, a disagreement concerning the date of the first publication of *The Wealth of Nations* in the English lexicography. The majority of Russian and English lexicographical

²⁸ <http://www.bartleby.com/81/11924.html> [19/08/2006 18:31]

²⁹ <http://www.bartleby.com/66/3/54303.html>

sources share the belief that the phrase was registered in the first edition of Smith's work published in 1776.

But Partridge (1977, 151) references the year 1775: "The English, C. 19-20, though used non-specifically by Adam Smith in *The Wealth of Nations* in 1775".

John Bartlett's (1820–1905) *Familiar Quotations* (1919) also references the year 1775: "Adam Smith: Wealth of Nations, vol. ii. book iv. chap. vii. Part 3. (1775)".

Among lexicographers only the Russian lexicographer V.V. Kunin (1984, 526) considers A. Smith to be the author of the phrase:

A nation of shopkeepers "нация лавочников" (прозвище англичан) [выражение создано А. Смитом] (Russian).

A nation of shopkeepers (a nickname of the English) [the expression was coined by A. Smith] (English).

Many Russians believe that it is Adam Smith who coined the expression *a nation of shopkeepers*, not forgetting that he was a Scot.

(6) "Нация лавочников" Об англичанах (А.Смит)³⁰ (Russian).

A nation of shopkeepers. *About the English* (A. Smith) (English).

Nevertheless, the English and Russian lexicographers agree that the phrase had already been coined before Adam Smith used it in his work.

1.2.2. Bible

In Russian lexicography there are two authors who trace the phrase to the biblical texts.

³⁰ http://www.pseudology.org/razbory/rimskie_izrech.htm – 118 [09/08/2006 18:09]

According to S.G. Zajmovsky (1930, 231) Adam Smith took his expression from the text of the Bible:

О "лавочниках" говорится еще в книге пророка Цефания, 3 в 1-й главе: "войте, живущие на мельнице, ибо все лавочники погибли и все, копящие деньги, истреблены". Отсюда взял свое выражение "нация лавочников" английский экономист Адам Смит (1723-1790) в томе II, книга 4, гл. 7 "Богатство народов" (1776) (Russian).

Wail, you who in the market district; all you merchants will be wiped out, all who trade with silver will be ruined (Zephanija 1, 11) (English)

The same comparisons can be seen in M. Michelson (2006, 109) (*Explanatory dictionary of foreign words, sayings and proverbs*):

Ср. Рыдайте, жители нижней части города, ибо исчезнет весь торговый народ и истреблены будут обремененные серебром. (Пророка Софонии 1, 11) (Russian).

Cf. Wail, you who in the market district; all you merchants will be wiped out, all who trade with silver will be ruined (Zephanija 1, 11) (English).

Ср. И обратятся богатства их в добычу и дома их в запустение (Пророка Софонии 1, 13) (Russian).

Cf. Their wealth will be plundered, Their houses demolished (Zephanija 1, 11) (English).

Overtones of these comparisons we can find in today's language, coming from Internet:

(7) Региональный информационный центр... Новости... что современная русская нация включает в себя и татар, и

евреев, и бурят... Ведь это НАШИ Храм... и не логичнее ли изгнать оттуда лавочников?³¹ (Russian).

Regional information centre... News... that the current Russian nation comprises Tatars, Jews, Buryats... It is our cathedral... and it is more logical to drive out shopkeepers from there (English).

1.2.3. *Tucker (Dean of Gloucester): Tract (1766)*

John Bartlett (1820–1905) in his book *Familiar Quotations* (1919) gives the prototype of the phrase: "And what is true of a shopkeeper is true of a shopkeeping nation. — Tucker (Dean of Gloucester): *Tract (1766)*".

The same evidence is seen in *Oxford Dictionary of English Proverbs* (1970, 223):

The English are a nation of shopkeepers. 1766. J. Tucker. Four Tracts III (1774, 132). A shopkeepers never get the more custom by beating his customers and what is true of a shopkeeper, is true of shopkeeping nation, 1776. Adam Smith. *Wealth of Nations*. N. YII (1828) III. 41

Stevenson's book of quotations gives:

...a similar remark made slightly earlier – by English economist Josiah Tucker in *Four Tracts on Political and Commercial Subjects* (1766) but Adam Smith's version was probably the source for its wider dissemination, and the origin of Napoleon's more famous utterance, "England is a nation of shopkeepers"³².

One can find the same assumption in *Phrase Dictionary. Meanings and Origins*³³:

³¹ <http://babr.ru/index.php?pt=news&event> [21/08/2006 14:12]

³² <http://www.bartleby.com/81/11924.html> [19/08/2006 18:31]

³³ <http://www.phrases.org.uk/meanings/12650.html> [23/08/2006 14:49]

Josiah Tucker, the Dean of Gloucester, preceded them [Smith and Napoleon – I. N.] both in 1766, while not using the precise text of the phrase: "And what is true of a shopkeeper is true of a shopkeeping nation".

1.3. *Samuel Adams (1776)*

One of the Adam Smith's predecessors is assumed to have been Samuel Adams. According to Radford (1946: 85): "Samuel Adams is believed to have first used it during a speech in the State House Philadelphia, in August, 1776".

In John Bartlett's (1820–1905) *Familiar Quotations* (1919) one can find the following attribution of the phrase:

From an oration purporting to have been delivered by Samuel Adams at the State House in Philadelphia, Aug.1, 1776 (Philadelphia, printed; London, reprinted for E. Johnson, No.4 Ludgate Hill, 1776). W.V. Wells, in his *Life of Adams*, says: "No such American edition has ever been seen, but at least four copies are known of the London issue. A German translation of this oration was printed in 1778, perhaps at Berne; the place of publication is not given".

Smith also appears to be answering someone else's assertion. The phrase has been attributed to Samuel Adams, but this is disputed. It may have been part of standard 18th century economic dialogue. It is uncertain how it reached Napoleon, if indeed he said it. Barère may have used it (in French, obviously) in a report to the Convention³⁴.

Hence, there are assumptions that German and French translations or prototypes had existed before the phrase had been made famous by Napoleon. It was Samuel Adams who happened to

³⁴ http://en.wikipedia.org/wiki/Nation_of_shopkeepers [12/08/2006 13:26]

pave the way for the expression in America, England and Germany. But as mentioned above, despite the fact that his speech was printed in Philadelphia, it disappeared forever. As to England, four copies of the London publication could not have led to the popularity of the expression in its home place.

1.3.1. *German roots of the expression*

A German publication from the year 1778 is more likely to give rebirth to the expression, taking into account the relations between England and Germany.

V.V. Kunin (1984, 526) provides examples in his dictionary that were extracted from the English literature, proving this assumption:

They spoke of the English as a nation of shopkeepers and had no doubt to their minds that as artists, men of science and philosophers they were greatly superior (W.S. Maugham .The Summing Up, ch. 65) (English).

Немцы называли англичан нацией лавочников и ни на минуту не сомневались в том, что английские художники, ученые и философы в подметки не годятся немецким (Russian).

Among English sources one should mention only *Crowther's Encyclopedia of Phrases and Origins* (1946, 85) edited by Radford where a reference to Kaiser is given: "Term applied to Britain by the Kaiser".

M.I. Michelson (2006, 109) believes that it was Catherine II who called the English *a nation of shopkeepers*:

Ср. Nation of shopkeepers (народ торгашей) (Екатерина II об англичанах). (Russian).

Cf. Nation of shopkeepers (nation of traders / merchants) (Catherine II of the English) (English).

This lexicographer (2006, 109) compares the expression *a nation of shopkeepers* to the German expression *Krämervolk*, assuming the possibility of a parallel and independent origin of the same characteristic in both English and German:

Всякъ суетится, лжетъ за двухъ,

И всюду меркантильный духъ

А.С. Пушкин. Евг. Онегин

А.С. Пушкин. Евг. Онегин (В Нижнем)

Ср. Nation of shopkeepers (народ торгашей)

(Екатерина II об англичанах)

Adam Smith (1723-90) Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. II, 4, 7, 3

Ср. Krämervolk Торговый народ (народ торгашей)

Taking into account the origin of Catherine the Great (1729-96) and her attitude to England, one can agree that she could have bestowed such a nickname upon the English well before Adam Smith. On the other hand, having been an enlightened ruler who maintained correspondence with Voltaire and other bright minds of her time she could have borrowed the expression from French or from the work of Samuel Adams in its German or English versions.

Later on there were references to the use of the phrase by K. Marx and A. Hitler, with the latter quoted Napoleon:

(8) "*Нация лавочников!*" (© А. Гитлер, цитируя К. Маркса, который цитировал Н. Бонапарта... ("*Мы нация лавочников!*" – баронесса © М.Тэтчер)³⁵ (Russian).

"*Nation of shopkeepers!*" (© А. Hitler, citing K. Marx, who cited Napoleon... ("*We are nation of shopkeepers!*" – © baroness M. Thatcher) (English).

³⁵ <http://www.forum-tvs.ru/index.php?act=Print&client> [19/08/2006 17:52]

1.3.2. French National Convention

The phrase in question is believed to be a part of standard 18th century economic dialogue. But it could be Bertrand Barère who had used the phrase before Napoleon.

(9a) *Let Pitt then boast of his victory to his nation of shopkeepers. — Bertrand Barère. (June 11, 1794)*³⁶.

(9b) *It is thought that Napoleon heard the phrase from Bernard de Vieuzac Barère, who may have adopted it from economist Adam Smith*³⁷.

The Columbia World of Quotations (1996) proves this hypothesis:

It is thought that Napoleon heard the phrase from Bernard de Vieuzac Barère, who may have adopted it from economist Adam Smith³⁸.

1.3.3. Napoleon

There is a tradition in English to attribute the phrase to Napoleon.

(10a) *A Nation of Shopkeepers ("L'Angleterre est une nation de boutiquiers") is a disparaging remark supposedly used by Napoleon to describe the United Kingdom as unfit for war against France. The phrase was not, however, original. Napoleon found it in the Wealth of Nations (1776) by Adam Smith*³⁹.

(10b) *Napoleon called the English a "nation of shopkeepers"*⁴⁰.

(10c) *A Nation of Shopkeepers (L'Angleterre est une nation de boutiquiers) is a disparaging remark supposedly used by Napoleon to describe the United Kingdom as unfit for war against France.*

³⁶ <http://www.bartleby.com/100/777.39.html> [17/08/2006 16:34]

³⁷ <http://www.phrases.org.uk/meanings/12650.html> [14/08/2006 17:08]

³⁸ <http://www.bartleby.com/66/33/41233.html> [17/08/2006 16:34]

³⁹ <http://www.thefreedictionary.com/> [22/08/2006 13:06]

⁴⁰ <http://www.britannica.com/eb/article-51254> [25/08/2006 14:26]

*The phrase is attributed to Napoleon in B. B. B. O'Meara's Napoleon at St. Helena*⁴¹.

(10d) *Napoleon once described the English as a "nation of shopkeepers". He was describing a nation of petty bourgeois that worshipped commerce rather than culture*⁴²...

(10e) *Nation of Shopkeepers, Napoleon Bonaparte's contemptuous name for the English. Definition taken from The Nuttall Encyclopædia, edited by the Reverend James Wood (1907)*⁴³.

(10f) *A Nation of Shopkeepers (L'Angleterre est une nation de boutiquiers) is a disparaging remark supposedly used by Napoleon to*⁴⁴.

(10g) *A Nation of Shopkeepers Napoleon tried to dismiss Great Britain as a "nation of shopkeepers," lacking the martial spirit needed to defeat his bid for European dominance*⁴⁵...

One can find the evidence of this tradition in the current Russian language:

(11a) *...и на русский наполеоновское la nation des petits commerçants стало звучать обиднее – the nation of shopkeepers и нация лавочников*⁴⁶... (Russian).

Napoleons' *la nation des petits commerçants* gained more contempt in Russian than – *the nation of shopkeepers* and *нация лавочников*... (English).

⁴¹ http://en.wikipedia.org/wiki/Nation_of_shopkeepers [24/08/2006 11:20]

⁴² <http://www.scoop.co.nz/stories/HL0308/S00065.htm> – 32k [26/08/2006 15:56]

⁴³ [http://www.fromoldbooks.org/Wood-](http://www.fromoldbooks.org/Wood-NuttallEncyclopaedia/n/nationofshopkeepers.htm)

[NuttallEncyclopaedia/n/nationofshopkeepers.htm](http://www.fromoldbooks.org/Wood-NuttallEncyclopaedia/n/nationofshopkeepers.htm) [24/08/2006 19:08]

⁴⁴ <http://www.answers.com/topic/a-nation-of-shopkeepers> [26/08/2006 16:42]

⁴⁵ http://www.americaneconomicalert.org/view_art.asp?Prod_ID=1071 [23/08/2006 19:46]

⁴⁶ <http://www.lingvoda.ru/forum/actualpost.aspx?bid=4&tid=2425&mid=16955&p=1&act> [23/08/2006 11:43]

(11b) *Меня как-то удивило, что "нация лавочников" (Наполеон), гордящаяся своей shrewdness, произвела на свет идеализм Беркли*⁴⁷ (Russian).

I was once surprised how a '*nation of shopkeepers*' (Napoleon), being proud of its shrewdness could give birth to Berkley's idealism (English).

(11c) ...*"нация лавочников" (так называл Англию Наполеон) развивалась в традициях объединений на основе клубов и пабов [17, p. 86]*⁴⁸ (Russian).

...'*nation of shopkeepers*' (Napoleon so called England) developed in the traditions of uniting on the base of pubs and bars (English).

Unlike in the English data, there are no references to the Napoleon's quotation in the Russian lexicography. The phrase, however, might have been borrowed from English via French, taking into consideration the influence of French on Russian in the 19th century. Nevertheless, one cannot find the proof of this assumption in the Russian lexicography.

Lexicographers such as E. Cobham Brewer (1898) in his *Dictionary of Phrase and Fable* mentioned that «Napoleon was not the first to call the English "a nation of shopkeepers" in contempt»⁴⁹.

Partridge (1977, 151) also emphasized that the phrase was "attributed without authority to Napoleon!".

2. CONCLUSION

Allowing oneself to be drawn into the history of a single phrase, one can feel the influence of political, personal, national

⁴⁷ <http://vchashu.greatestjournal.com/> – 23k [21/08/2006 16:57]

⁴⁸ <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/04/28/> [18/08/2006 17:34]

⁴⁹ <http://www.bartleby.com/81/11925.html> [23/08/2006 19:52]

attitudes reflected *like a storm in a tea-cup* in the chronicle of one expression. Which language provided its texture for the coining of a pejorative phrase? Unfortunately, this expression was caught in the rush of political winds and gained popularity in different languages.

Nevertheless, the paths of the same expression diverged in different directions during its historical wandering. Only great political figures highlight its stratagem and cast light on the history of the phrase's coinage:

(12) *The remembrance of such a fact surely becomes a **nation of shopkeepers**. Vanity Fair by Thackeray, William⁵⁰.*

3. REFERENCES

ANDREWS, R. *et al.* (1996): *The Columbia World of Citations*. New York: Columbia University Press (<http://www.bartleby.com/66>)

BABKIN, A.M. / V.V. SHENDECOV (1981): *Словарь иноязычных выражений и слов / Dictionary of borrowed words and phrases*. Leningrad: Nauka.

BARLET, T.J. (1919): *Familiar Quotations* [10th ed.] (<http://www.bartleby.com/100/777.39.html>).

BREWER, E.C. (1898): *Dictionary of Phrase and Fable*. Philadelphia: Henry Altemus (<http://www.bartleby.com/81/>).

GALPERIN, I. R. *et al.* (1979): *Большой англо-русский словарь / New English-Russian Dictionary*, 2 vols. Moscow: Russkij jazyk.

KUNIN, A.V. (1984): *Англо-русский фразеологический словарь / English Russian phraseological dictionary*. Moscow: Russkij jazyk.

⁵⁰ <http://thackeray.thefreelibrary.com/Vanity-Fair>

MICHELSON, M.I. (2006): *Толковый словарь иностранных слов, пословиц и поговорок / Explanatory dictionary of foreign words, proverbs and sayings*. Moscow: Tranzitkniga.

NUTTALL ENCYCLOPEDIA OF GENERAL KNOWLEDGE (1907). London: Frederick Warne and Co. (edited by James Wood) (<http://www.fromoldbooks.org/Wood-NuttallEncyclopaedia>).

PARTRIDGE, E.A. (1977): *A dictionary of catch phrases: British and American from the sixteenth century to the present day*. London / Henley: Routledge / Kegan Paul.

PHRASE DICTIONARY – MEANINGS AND ORIGINS (<http://www.phrases.org.uk/meanings/12650.htm>)

RADFORD, E. (1946): *Crowther's Encyclopaedia of Phrases and Origins*. London: John Crowther.

RHWUD – THE RANDOM HOUSE WEBSTER'S UNABRIDGED DICTIONARY (1996). New York: Random House (edited by Stuart Berg Flexner) (CD-ROM version).

STEVENSON, B. (1967): *Home Book of Quotation: Classical and Modern*. New York: Dodd, Mead and Company.

THE OXFORD DICTIONARY OF ENGLISH PROVERBS (1970). Oxford: Oxford University Press [3^d ed. revised by F.P. Wilson].

THE OXFORD DICTIONARY OF QUOTATIONS (1978). London: Oxford University Press.

THE SHORTER OXFORD ENGLISH DICTIONARY ON HISTORICAL PRINCIPLES (1967). Oxford: Oxford University Press.

VYGOTSKY, L.S. (1967): *Язык и мышление / Language and thinking*. Moscow: Gos.iz-dat.

ZAJMOVSKY, S.G. (1930): *Крылатое слово: Справочник. Цитаты и афоризмы / Wing word: Reference book, Quotations and aphorisms.* Moscow, Leningrad: Gos. izd-vo.

THE CONSTRUCTIVIST SPIRIT OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

The inner perception of a nation's worldview can be expressed in the both the frame (grammar) and the flesh (lexicon) of its language.

The constructivist spirit of a particular nation can find its reflection in its specific linguistic construction (harmony – logic – grammar) and in its own musical flesh (tones and figurative ‘overtones’) (lexemes – phrasemes) that are heard and perceived by each nation in its own way. Each language attunes people to a particular spirit (frame of mind) which contributes its streams of melodies to the harmony of our multicultural world.

Thus, the musical paraphrase of a given worldview in languages occupies a particular place. Conveying thought with the accompaniment of specific tunes that reveal the inner mood of a speaker, a language personality shapes its own holistic, divergent and at the same time unique, anthropocentric attitude to the surrounding world.

The same signs are decoded differently. Even the application of basic music concepts such as ‘*major*’ and ‘*minor*’ can serve to illustrate the above mentioned fact.

‘*Major*’ in English is associated with *basic, principal, chief* and *essential*. Cheerfulness, vigour of mind, liveliness become the prevailing tones for the polyphony of English. That fact also

explains why the greeting “Cheers!” became so popular in current English.

Another meaning of this musical sign is *positive, optimistic*. The word ‘majority’, which derived from the word ‘major’, might serve as an evidence that the harmony of English is mostly perceived in bright, *optimistic* colours (*major*). Only a minority of the English people set up their perception of the world in *minor* (*pessimistic*) tunes. This might be at the root of the contrasting methodologies used by English and Russian to psychologically decode their respective worldviews.

If we admit that words are material substances, then this linguistic phenomenon might explain why *minor* ‘pessimistic’ tunes are generally associated with the permanent state of the Russian intelligentsia.

It is of special interest that the word ‘mood’ in the Old English implied ‘a frame of mind or state of feelings’. One can assume that each frame of mind finds an appropriate corresponding frame in language.

If depression of spirit is associated in English with the colour blue [cf. *The blues* (for ‘blue devils’)] [SOED, 194], in Russian this state of mind is usually expressed by a widely used phrase «*тоска зеленая*». Even the genre of music known as “the blues” sometimes becomes split from the figurative meaning of this metaphor in the Russian language. The following Russian announcement presents an example of misperception of the connotation of *the blues* in Russian: «*Кынуме Coldflue, вы настроитесь на блюз!*» [Cf. *Fluecold* > *Coldflue* > **Blue(s)**...]

It was I.S. Turgenev who was one of the first Russian writers to notice that the English are distinctive in their constructive approach to how they perceive life. He felt that the phrase “Never say die” was a vivid incarnation of this approach.

Cf. «Англичане говорят: “*Never say die*“. Хорошая поговорка. Лучше русской: ”Пришла беда, растворяй ворота”. Заранее горевать нечего». /“Вешние воды”/.

Thus, the perception of the same concepts can be said to be very much language specific. If “in the beginning was the word”, it explains the reason why the Russians face so many obstacles in their lives.

Languages represent a sophisticated system that comprises a blend of different strands and strings. But in the polyphony of multistream tunes a language always gives voice to the most important idea of the nation which created and constructed this language.

LITERATURE

1. [SOED] – The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. 3rd ed. Oxford: OUP, 1967.

COGNATE PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH AND RUSSIAN⁵¹

This paper examines cognate phraseological units in English and Russian from the point of view of their common derivation. Cognate phraseologisms are known to belong to the category of international phraseology. Materially borrowed international phraseological units represent the highest degree of identity of these units, but the tendency to transform direct borrowings into indirect borrowings, i.e. calques, gradually reduces the number of absolutely identical phraseological units

1. Being international, cognate phraseological units are one result of language contacts, convergence through the borrowing of foreign phrases by different languages. Adaptation, assimilation and adjustment to a new language system provide clues to the meaning of the whole concept, but sometimes conceal metaphors and associations embodied in figurative meaning. This paper examines mismatches and deviations both between languages and from the original in the source language.

The common character of human civilisation fosters the appearance in language analogues of both semantic and spiritual (i.e. cultural) correspondences. In his time V.V. Vinogradov (1965)

⁵¹ ESSE-6 Strasbourg, 2002, Seminar 52
<http://www.ESSE-6 Strasbourg 2002/>

pointed out that “there are areas of common international verbal-conceptual correspondence and correlation in the material of different languages, particularly in their phraseology, and these areas are gradually being extended” [1, 6].

At the same time the specific character of national mentalities and their unique perceptions of the world are widely reflected in the different fates of the same units in different language environments. Hence, it is worthwhile to go back to those early years, enquire into the sources from which they sprang.

It is important to bear in mind, then, that despite the considerable advances of the 1970s (Akulenko V.V.), 1980s and 1990s those basic needs to focus on common features of the European languages have changed very little [2]. The current research project of EUROPHRAS centers on the elucidation of similarities within the European phraseological space: “Although phraseology research has taken note of certain similarities between the phraseologies of many languages (mainly of European languages), such discoveries have been more or less accidental” [3].

The author of the paper has devoted two decades of her life to the treatment of the similarities of the English and Russian languages [4, 5,6].

This paper provides etymological and historical commentaries, which cast light on the different directions taken by cognate phraseological units in English and Russian language space.

2. The genesis of the units in question shows the influence of different languages on the formation of European languages and reveals the common cultural background of human civilisation, which was laid down by the classical languages of Greek and Latin.

Later, a great flood of borrowed words from French was a crucial influence in the development of the linguistic culture of

European countries. On the other hand, phraseological units in English and Russian, which are borrowed from German, Italian and Spanish, are not so strongly represented.

3. A large stratum of phraseologisms, which originated in English and Russian under the influence of Greek and later Latin, show biblical origins. Despite the different routes through which they penetrated English and Russian, most of them have close analogues in both languages.

Cf. *Bear one's cross* /John, 19, 17/ – *Нести свой крест* /Иоанн, 19, 17/; *In much wisdom is much grief* /Ecclesiastes, 1, 18/ – *Во многой мудрости много печали* /Екклесиаст, 1, 18/; *Man shall not live by bread alone* /Matthew, 4, 4; Luke, 4, 4/ – *Не хлебом единым жив человек* /Матфей, 4, 4; Лука, 4, 4/; *Separate the sheep from the goats* /Matthew, 25, 31-33/ – *Отделять овец от козлиц* /Матфей, 25, 31-33/, etc.

A considerable proportion of these units is characterised by similarities in their semantic development. In most instances, the figurative meaning of the prototype in the source language is preserved.

Cf. *'Watch and pray, that ye enter not into temptation: the spirit indeed is willing, but the flesh is weak'* / Gr. *'man's higher nature is zealous (or eager), but the flesh weak'*: *Spiritus quidem promptus est, caro autem infirma* /Vulgate/ → *The spirit is willing, but the flesh is weak* /Matthew, 26, 41/ = *«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна»* → *Дух бодр, плоть же немощна* /Матфей, 26, 41/; *His left hand does not know what his right hand is doing* /Matthew, 6, 3/ – *Левая рука не ведает (не знает), что делает правая* /Матфей, 6, 3/; *Face to face* /Exodus, 33, 11/ – *Лицом к лицу* /Исход, 33, 11/, etc.

But in a number of cases there are mismatches between the etymon and its correlative phraseologisms in English and Russian. They are due to:

1) parallel lexical variations that can take place in both languages. Cf. “He that is not with me is against me” /Matthew, 12, 30/ = “Кто не со Мною, тот против Меня” /Матфей, 12, 30/ → He that is not with us is against us = Кто не с нами, тот против нас; etc.

2) grammatical transformation:

- in both languages:

Cf. *A sign of the times – знамение времени*. English and Russian expressions were assimilated with the modified grammatical form of the first component. Further assimilation of the Russian biblical phrase also caused the grammatical transformation of the second component.

- in one language:

In English: The biblical expression *Am I my brother's keeper?* was transformed into the negative statement (in the 19-20 centuries) → *I am not my brother's keeper* [PATR, 111]¹. The Russian phraseological unit preserves the Bible text: *Разве я сторож брату своему?* Cf. «Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?» /Бытие, 4, 9/.

In Russian: *Spread one's net for somebody – расставить кому-либо сети* → «Человек, льстящий другу своему, расстиляет сеть к ногам его» /1-е Иоанна, 3, 18/.

3) The clipping of biblical phrases takes place both in English and Russian. Numerous doublets have also been created through shortening and sentence-condensation.

For example: *Cast the first stone (in allusion to John VIII. 7)* /SOED, p. 2027² → *Cast (throw) a stone (stones) at smb =*

бросить первый камень в кого-нибудь → *бросить камень в кого-нибудь* /Иоанн, 8, 7/; *Tree of the knowledge of good and evil* → *Tree of the knowledge* = *древо познания добра и зла* /Бытие, 2, 17/ → *древо познания*, etc.

In some cases Russian abbreviated forms have no analogues in English. For example: *злоба дня*, *во веки веков*, *время собирать камни*, *время разбрасывать камни*, etc.

4) The assimilation of borrowed Biblical units in English and Russian involves their semantic transformation too:

- Extension of the meaning in both languages: Cf. *To wash one's hands* ('Pilate...took water, and washed his hands ...saying, I am innocent of the blood of this just person: see ye to it' /Matthew, XXVII, 24/) = *умыть руки* ('Пилат... взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: Не виновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы' /Матфей, 27, 24/), etc.

- Different historical semantic routes that finally have merged. Cf. The current English expression *The salt of the Earth* coincides in its meaning with the Russian phrase *Соль земли*. Cf. 'the staunch and true, the essentially good, generous, humane and kindly' [PATR, 191], "Самое главное, самое ценное, самое важное. О людях" [ФСРЯ,446]³. Nevertheless, before 1920 it had had a more pragmatic sense in English .Cf. 'In recent trivial use, says the OED, in 1914 'the powerful, the aristocratic, the wealthy' [PATR, 191].

5) Though there was no exact prototype in the Bible, English and Russian have created similar phraseological units, presenting allusions to the Biblical text, e.g. *His days are numbered* /Daniel, 5, 26/ – *Дни его сочтены* /Даниил, 5, 26/, *Egyptian darkness* /Exodus, 10, 12./ – *Египетская тьма* /Исход, 10, 12/, *The lost sheep* /Matthew, 18, 12; Luke, 15, 4-6/ – *Заблудшая овца*

/Матфей, 18, 12; Лука, 15, 4-6/, *The repentant Magdalene*
/Mark, 16, 9; Luke, 7, 37-48/ – *Кающаяся Магдалина*
/Марк, 16, 9; Лука, 7, 37-48/, etc.

The compressed sense of such expressions sometimes brings further abbreviation of their lexical expression. The Russian phrases *блудный сын* & *манна небесная* have no equivalents which correspond to the English condensed forms *Prodigal (The Prodigal son)* & *manna (manna from heaven)*.

The English phraseologism *The Prodigal son* gives rise to the Proper noun *Prodigal* as allusion to the same text [SOED, 1596]. Cf. *Manna from heaven – manna (In Exodus XVI. 15). 'The word is represented as arising from the question (in Aramaic) man h? What is it?' which allows the interpretation 'It is mān' [SOED, 1200].*

4. The Greek and Latin languages promoted Greek and Roman culture worldwide. Among the direct borrowings in English and Russian is a group of phraseologisms, which derived from their Greek etymon. Cf. (in latinized form) *Ars longa, vita brevis est – Art is long, life is short – Жизнь коротка, искусство вечно; Quos (quem) Deus vult perdere prius dementat – Whom God would ruin, he first deprives of reason / Those whom the Gods would destroy, they first make mad – Кого Бог захочет погубить, того он сначала лишит разума; Quem dei diligunt adolescens moritur – Whom the Gods love die young – кого любят боги, тот рано умирает, etc.*

There are a considerable number of phraseological units in Russian, which have been borrowed from Greek in a derived form (sometimes through Latin) and frequently have no exact counterpart in English: *Два Аякса, дойти до Геркулесовых столбов/столпов, кануть в Лету, оседлать Пегаса, etc.*

But a multitude of established Russian phraseological calques, derived from Greek mythology, have related phrasemes in English. Cf. *Panic fear* – *панический страх*, *sardonic laughter* – *сардонический смех*, *smile through one's tears* – *смеяться сквозь слезы*, etc.

Phraseological units, which originated from ancient Greek mythology, gained recognition both in English and Russian through translation from Latin.

Having adjusted to the new language environment both in English and Russian, they often underwent modification of:

- their lexical components. Cf. *To hang by a hair (thread)* – *висеть на волоске (ниточке)*, *Draconian /Draconic laws (measures)* – *Драконовские законы (меры)*, *Herculean labour (task)* – *Геркулесов труд (подвиг)*, etc.

- their structure . Cf. In English: *Achilles's heel* – *The heel of Achilles*, *A labour of Sisyphus* – *A Sisyphian labour*, *Hercules' Pillars* – *The Pillars of Hercules*. In Russian: *Муки Тантала* – *Танталовы муки*, *Огонь Прометея* – *Прометеев огонь*, etc.

- their meaning. For example, according to the Shorter Oxford English Dictionary, the phraseological unit *Pandora's box* originally embodied two versions of its meaning: 'the gift of Jupiter to Pandora, a box, containing all human ills, which flew forth when the box was foolishly opened by Epimetheus; while in the second version, the box contained all the blessings of the gods, which, on its opening, escaped and were lost, with the exception of hope, which was at the bottom' [SOED, 1422].

Later the expression lost the latter meaning both in English and Russian.

The majority of cognate English and Russian phraseological units, derived from Latin, are represented by calques. Cf. *Better*

late than never – лучше поздно, чем никогда, *there is no rule without an exception* – нет правил без исключения, *time flies* – время летит /бежит/, *the golden mean* – золотая середина, *love is blind* – любовь слепая, *grim necessity* – суровая необходимость, *so many men (heads), so many minds (wits)* – сколько людей (голов), столько и мнений, *to make white black* – делать белое черным, *white crow* – белая ворона, *wine and women* – вино и женщины, etc.

A considerable proportion of Latin prototypes were borrowed in their turn from a Greek source: Gk.-L. *Homō hominī lupus* (Plato) – *Man is a wolf to a man* – Человек человеку волк, Gk.-L. *Festina lente* – *Make haste slowly* – Поспевай не спеша, Gk.-L. *In vino veritas* – *In wine there is truth* – Истина в вине, Gk. (Plato) – L. (Lucan) *Mensuraque iuris vis est* – *Might is (makes, overcomes) right* – Сильнейший всегда прав, Gk.-L. *Una hirundo non facit ver* – *One swallow does not make a summer* – Одна ласточка погоды не делает, etc.

In Russian direct borrowings, which have been transliterated, are usually abbreviated to compound words: *a priori* – априори, *perpetuum mobile* – перпетуум-мобиле, *post factum* – постфактум, *sine cura* – синекура, etc.

5. Cognate phraseological units in English and Russian, which are derived from a common language source, the French language, coincide in their semantics, structure and, more rarely, material texture.

Both in English and in Russian a wide stream of direct borrowings from French is evident, e.g. *à la guerre comme à la guerre*, *la carte*, *art nouveau*, *au naturel*, *au revoir*, *beau monde*, *bel esprit*, *bon ton*, *carte blanche*, *comme il faut*, *enfant terrible*, *force majeure*, *mauvais ton*, *par excellence*, *par exemple*, *profession de foi*, *table d'hôte*, *tour de force*, *va banque*, etc.

In comparison with English there is an apparent trend in Russian to condense borrowed transliterated phrasemes into one word. Cf. *Beau monde* → бо монд → бомонд; *bon vivant* → бон виван → бонвиван; *en face* → ан фас → анфас; *jour fixe* → жур фикс → журфикс; *comme il faut* → ком иль фо → комильфо; *nature morte* → натюр морт → натюрморт; *nouveau riche* → нуво риш → нувориш; *(en) plein air* → плен эр → пленэр; etc. Some of these expressions are still in a state of transition: *carte blanche* – карт-бланш, *Grand Prix* – гранд-при, *va banque* – ва-банк, etc.

Perhaps the most important way to import borrowings has been to assimilate them through calquing, e.g. *affaire de cœur* → *affair of the heart* – сердечные дела; *affaire d'honneur* → *affair of honour* – дело чести; *beau geste* – *a fine gesture* – красивый жест, *brûler la chandelle par les deux bouts* → *burn the candle at both ends* – жечь свечу с обоих концов, *Chevalier sans peur et sans reproches* – *Knight without Fear and without Reproach* – рыцарь без страха и упрека, *comme un charme* → *act like a charm* – действовать словно чудо, *pour les beaux yeux de* – *for the fair eyes of somebody* – ради чьих-либо красивых глаз, etc.

Many English and Russian calques from French can be traced back to the source language – Latin. Cf. *Paupertas non est vitium* – *La pauvreté n'est pas vice* – *Poverty is no sin (vice)* – Бедность не порок, etc.

A considerable number of phraseological calques, having spread their roots in the soil of the English and Russian languages, have gained the status of proverbs and sayings in these languages. Cf. *Les absents ont toujours tort* → *The absent are always (in the) wrong* – отсутствующие всегда неправы / виноваты; *Les beaux esprits se ressemblent* → *Great minds think alike* – Великие

умы сходятся; *Le mieux est l'ennemi du bien* → *The best is oftentimes the enemy of the good* – Лучшее – /часто/ враг хорошего; *Tout vient à point à qui sait attendre* → *Everything comes to him who waits* - *Все приходит вовремя тому, кто умеет ждать, etc.*

The majority of the above mentioned proverbs and sayings have their author – a famous writer, thinker. For example, *L'appétit vient en mangeant* /F.Rabelais i.5 /→ *Appetite comes with eating* – *Аппетит приходит во время еды*; *Cherchez la femme!* / *Dumas père in Les Mohicans in Paris, 1864/* → *Look for the woman!* [PATR, 26] – *Ищите женщину!*; *C'est en famille, ce n'est pas en publique, qu'on lave son linge sale* (Napoleon, 1815) → *To wash one's dirty linen in public* [ODEP, 868] - *стирать грязное белье на публике, etc.*

Conclusion. The global space, through which our modern European languages now navigate, preserves traces of the routes they followed in the past, which can be followed back to their sources. THESE COGNATE SOURCES to a great extent preconditioned various peoples' universal vision of the external world and simultaneously fostered their unique perception of its nuances. These similarities and commonalities of language features facilitate fruitful collaboration of European nations via intercultural communication based on the common cultural background.

LITERATURE

1. *Vinogradov V.V. Zametki o stilistike sovremennoj sovetskoj literatury. In: Literaturnaja gazeta, Nov., 1965*
2. *Moys A. (ed.) Where are we going with languages? London: Nuffield Foundation, 1998*

3. <http://www.euophras.unizh.ch> (Widespread Idioms in Europe and Beyond)
4. *Naumova I.O. In: SELECT Bibliography on Phraseology (EURALEX)* <http://www.ims.uni-stuttgart.de/euralex/bibweb/index>
5. *Naumova I.O. In: Collocations and idioms: An International Bibliography.* <http://www.bbaw.de> (Die Akademie der Wissenschaften der Länder Berlin und Brandenburg)
6. *Naumova I.O. In: Bibliographie linguistique/Linguistic Bibliography.* The National Library of the Netherlands <http://www.blonline.nl>

Abbreviations

1. PATR – Partridge E. A. Dictionary of Catch Phrases//British and American from the Sixteenth Century to the Present Day. 2nd ed. London: Routledge & Kegan Paul, 1986
2. SOED – The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. 3rd ed. Oxford: OUP, 1967
3. ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка // Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд. – Москва: Русский язык, 1987
4. ODEP – Smith, W. The Oxford Dictionary of English Proverbs. 2nd ed. Oxford: OUP, 1948

Содержание

НЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОГРАФИИ.....	8
АНГЛИЙСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА'	22
О ЗВУКОЗРИТЕЛЬНЫХ СОЧЕТАНИЯХ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ТКАНИ ЯЗЫКА МОДЫ (на материале русского и английского языков)	29
СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАЛИТРА КРАСОК СОВРЕМЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	42
НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРИЗЫВНЫХ КЛИКАХ РЕКЛАМЫ	44
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТБЛЕСКИ ДОМИНАНТ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО НАРОДА (на материале фразем <i>Be positive! Think positive! Be optimistic!</i>).....	56
ПОБЕДНЫЙ КЛИЧ ЯЗЫКОВЫХ КЛОНОВ WIN- WIN В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	63
О «ГОРЯЧЕЙ» ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОЛОГИКЕ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЯЗЫКЕ СМИ	71

ИЗ ИСТОРИИ ТЕРМИНА 'ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ'	76
«ЛИНГВИСТ, ПОЭТ И ЧЕЛОВЕК» (ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ МОЕГО УЧИТЕЛЯ) .	84
PHRASEOLOGY IN A MIRROR OF NATIONAL MENTALITY	90
CONTEMPORARY PHRASEOLOGY AND ART	92
PHRASEOGRAPHICAL MISMATCHES IN RUSSIAN AND ENGLISH	94
THE CONSTRUCTIVIST SPIRIT OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES.....	113
COGNATE PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH AND RUSSIAN	116

Наукове видання

Наумова Ірина Олегівна

I.O. Naumova.

VERBATIM 2008/2

Монографія

В авторській редакції

Худ. оформлення: М.О. Косарева

План 2008, поз. 62Н

Підп. до друку 29.09.2008 Формат 60x84 1/16 Папір офісний

Друк на ризографі

Умовн. друк арк.7,5 Замовл. №_____. Тираж 500 прим.

Сектор оперативної поліграфії при ЦНІТ ХНАМГ

61002, м. Харків, ХНАМГ, вул. Революції, 12.